

Православный ИЮЛЬ 2022

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия



Содержание

3 Рождество Иоанна Предтечи

5 Слово Митрополита
Сурожского Антония об Иоанне
Предтече

8 Отошёл ко Господу
митрополит Иларион (Капрал)

9 Мы счастливы, что достигли
единства

11 «Он был первоиерархом,
но внутри всегда ощущал себя
монахом»

14 «Его ответом на любые
нападки и испытания была
доброта»

15 К русским - только с
миром



16 Новый настоятель

22 Скаутская жизнь

26 Помощь Украине и
украинским беженцам

27 Без записок

30 Дети смеялись над
Шурой, а она улыбалась

33 Лишний ингалятор

34 Молитва, которая
рождается от ужаса
 сострадания



Редакционная коллегия:

Иерей Алексей Жуков,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au
e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Рождество Иоанна Предтечи

7 июля (24 июня по старому стилю)

Рождество Иоанна Предтечи – это один из великих праздников. Великие праздники по значимости идут после 12-ти двунадесятых праздников. В этот день верующие вспоминают, как в семье иудейского священника Захарии и его жены Елизаветы родился будущий пророк, который предсажет пришествие Мессии – Иисуса Христа, а потом крестит его в водах реки Иордан.

История жизни Иоанна Предтечи

Иоанн Креститель – самый почитаемый христианский святой после Богородицы. Иисус Христос говорил о нем: «Из рожденных женами не восставал (пророк) больший Иоанна Крестителя» (Мф 11:11).

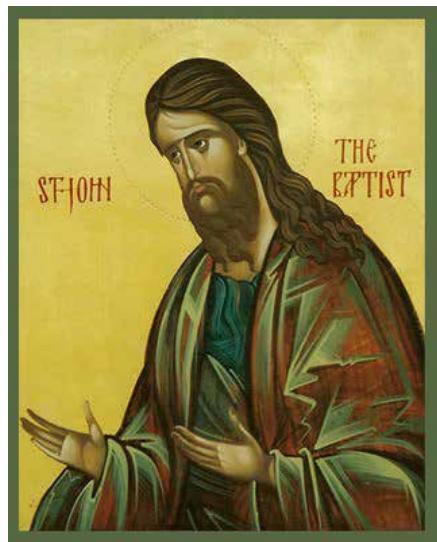
Иоанн Предтеча жил примерно с 6–2 года до н. э. до 30 года н. э. Будущий великий пророк родился в семье праведных Захарии и Елизаветы. По материнской линии Иоанн был родственником Иисуса Христа и родился на шесть месяцев раньше Него.

Иоанн был последним пророком среди множества праведников, предсказывавших пришествие Мессии, который освободит народ Израиля. Иоанна называют Предтечей и Крестителем. Предтечей – потому что он пришел прежде Христа и проповедовал народу Его пришествие. Крестителем – потому что он крестил Спасителя в Иордане.

Прежде чем начать свою проповедь, Иоанн много лет жил в пустыне готовился к своему служению постом и молитвой. Носил грубую одежду, питался одними мёдом и акридами (саранчой). Когда ему исполнилось тридцать лет, Господь повелел ему выйти из пустыни и проповедовать пришествие Христа.

Иоанн пришел на реку Иордан, в которой иудеи традиционно совершали религиозные омовения. Здесь он стал говорить народу о покаянии и крещении во оставление грехов и крестить людей в водах. Это не было Таинством Крещения, каким мы его знаем сейчас, но было его прообразом.

Народ верил пророчествам Иоанна Предтечи, многие крестились в Иордане. И вот, однажды к берегам реки пришел Сам Иисус Христос. Спаситель попросил Иоанна крестить



Его. Пророк был удивлен до глубины души и сказал: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?». Но Христос уверил его, что «так надлежит нам исполнить всякую правду». Во время крещения «отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк 3:21-22).

Крещением Христа увенчалась проповедь Иоанна Предтечи. Ему предстояла мученическая смерть. Царь Ирод Антипа, сын царя Ирода Великого (который после Рождества Христова приказал убить всех вифлеемских младенцев) заключил пророка в темницу за то, что тот обличал его в преступном браке с Иродиадой. На пиру в честь дня рождения дочь Иродиады Саломея танцевала для Ирода, и в награду за танец мать подговорила её попросить у царя смерти пророка. Иоанну Крестителю отрубили голову, и Саломея принесла её на блюде Иродиаде. В память об этом установлен церковный праздник – Усекновение главы Иоанна Предтечи.

События Рождества Иоанна Предтечи

В Евангелии от Луки мы читаем чудесную историю зачатия Иоанна Предтечи. Архангел Гавриил явился его отцу – иудейскому священнику Захарии, когда тот служил в Иерусалимском храме. И возвестил ему рождение сына:

«Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречёшь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселье, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится ёщё от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный». (Лк 1:13-17).

Захария не поверил ангелу: ведь они с Елисаветой были уже пожилыми людьми и к тому же бесплодны. За недоверие Архангел покарал его немотой.

Елисавета была родственницей Девы Марии. Мария пришла навестить беременную Елисавету, и, «когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве её; и Елисавета исполнилась Святаго Духа» (Лк 1:41).

Как пишет евангелист Лука, Иоанн Предтеча родился на полгода раньше Иисуса. На восьмой день, по закону Моисееву, совершилось его обрезание. Мать назвала сына Иоанном, и это очень удивило родственников: никто в роду не

носил это имя. Но Захария, который всё ещё был нем, взял дощечку и написал: «Иоанн имя ему». В тот же момент священник снова обрёл дар речи и сразу стал прославлять Господа и говорить о том, что его сын предскажет приход Мессии всему иудейскому народу.

После Рождества Иисуса Христа царь Ирод Великий приказал убить всех младенцев в городе Вифлееме. Узнав об этом, мать Иоанна Предтечи Елисавета убежала со своим сыном в пустынью. Как говорит легенда, Захария остался в Иерусалиме: он должен был исполнял своё священническое служение в храме. Ирод послал к нему воинов – хотел выяснить, где прячется Елисавета с младенцем. Захария не выдал тайны, и его убили прямо в храме.

По преданию, праведная Елисавета жила в пустыне вместе с сыном. После её смерти Иоанн поводил свои дни в молитве и посте, так пророк готовил себя к проповеди о пришествии Мессии – Спасителя.

Праздники, связанные с Иоанном Предтечей

В честь Иоанна Крестителя в Церкви есть несколько праздников:

6 октября – зачатие,

7 июля – рождество,

11 сентября – усекновение главы,

20 января – Собор Иоанна Крестителя в связи с праздником Крещения,

9 марта – первое и второе обретение его главы,

7 июня – третье обретение его главы,

25 октября – праздник перенесения его десницы (правой руки) с Мальты в Гатчину.

Тропарь Рождеству Иоанна Предтечи

глас 4-й Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалити тя недоумеем мы, любовию чтуущи тя: неплодство бо рождшия и отче безгласие разрешися славным и честным твоим рождеством, и воплощение Сына Божия мирови проповедуется.

Кондак Рождеству Иоанна Предтечи

глас 3-й Прежде неплоды днесь Христова Предтечу рождает, и той есть исполнение всякого пророчества: Егоже бо пророцы проповедаша, на Сего во Иордане руку положив, явися Божия Слова пророк, проповедник, вкупе и Предтеча.

Величание Рождеству Иоанна Предтечи

Величаем тя, Предтече Спасов Иоанне, и чтим еже от неплодове преславное рождество твое.

Слово Митрополита Сурожского Антония об Иоанне Предтече

*Слово митрополита Сурожского Антония, произнесённое за всенощной
1 июня 1968 г. в храме святого Иоанна Предтечи, что на Красной Пресне (Москва)*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Хочу сказать вам несколько слов о святом, который является покровителем этого храма.

По свидетельству Господню, никто, рождённый на земле, не был так велик, как святой Иоанн Предтеча. И когда вдумываешься в свидетельство Евангелия о нём, действительно захватывает дух. Но не только дух захватывает, видишь в нём человека, который сумел так беспредельно, так неограниченно быть преданным своему Богу и своему земному призванию, и который может послужить каждому из нас примером и образом; потому что каждый из нас в каком-то смысле по отношению к тем, кто его окружает, является так часто предтечей Господним, является тем, кого Господь послал впереди Себя, чтобы принести людям слово и образ жизни, который приготовил бы их понять Христа, принять Христа. И когда нашей жизнью мы посрамляем наше свидетельство, когда, глядя на нас, люди перестают верить и в наши слова, и в слова Христовы, то мы берём на себя страшную ответственность. Мы не только сами живём в суд себе и в осуждение, но мы других не влечём за собой туда, куда мы призваны их вести: к радости, к той радости, которой Господь нам оставил залог и которой никто не может отнять, но которой никто, кроме Господа, не может дать.

Вспомним несколько из тех выражений, которые употреблены Христом или Евангелием по отношению к Крестителю Иоанну. Первое, что мы о нём слышим, это то, что он – глас вопиющего в пустыне. Пустыня – это не только место ненаселённое, это место, где пусто; и так часто в человеческом сердце пусто, в человеческой жизни пусто. Не только нет содержания вечного, но нет вообще такого содержания, которым можно было бы жить. И в этом отношении мы окружены – все – людской

пустыней. И вот, в этой пустыне и мы призваны, подобно Крестителю, свидетельствовать.

Свидетельство Иоанна Крестителя не началось словами. Раньше чем вернуться к людям и говорить, раньше чем властно требовать от них, чтобы они стали достойны своего звания человека, он сам удалился в голую, жаркую пустыню и остался один с самим собой, лицом к лицу с самим собой перед очами Божиими. Иногда и нам приходится оставаться в таком одиночестве. Бывает это, когда нас оставят близкие, когда сделается вокруг нас пусто. Бывает это, когда нас тронет болезнь, и тогда, как бы ни были мы окружены заботой, мы чувствуем, что мы одиноки, потому что мы стоим теперь перед лицом жизни и смерти, там, где каждый человек один за себя будет решать вопрос жизни и смерти, не только временной, но и вечной. Бывает, что мы удалимся сами, для того чтобы прийти в себя, и тогда мы знаем, как трудно бывает оставаться одному с самим собой, если к этому не привык. Делается боязно; тогда открывается перед нашим собственным взором внутренняя наша пустота, и в эту пустоту, в эту пустыню нам надлежит войти. Там будет одиноко, там будет пусто, там будет трудно жить, но только если мы сумеем жить в этой пустыне, с Богом Одним, сможем мы вернуться к людям, никогда не теряя Бога, и способными, победив себя, победить всё.

И вот Иоанн в течение свыше тридцати лет пребывал в пустыне, борясь со своим сердцем, борясь со своей жизнью, и вышел на проповедь, и засвидетельствован Богом как величайший, но не только. Евангелие нам называет его не пророком, а гласом. Он так сроднился с волей Божией, так стал един с тем животворным словом, которое ему надлежит произнести для спасения людей, для пробуждения людей, для того, чтобы в них тоже воссияла жизнь, возродилась радость, что он – только голос. Это уже не человек, который



говорит, это Бог вещает его гласом. Так говорили святые. Один из подвижников Афона, не так давно умерший – всего лишь тридцать лет тому назад – говорил: «Святые от себя не говорят; они говорят от Бога, и только». Иоанн отверг всё земное для того, чтобы принадлежать Богу, и Господь его вернул к этой земле, Господь не оставил его в далёкой пустыне. Господь, когда стал с Иоанном неразлучным, послал его к людям, чтобы и другие люди зажили той жизнью, которую познал Иоанн.

И вот ставится вопрос перед каждым из нас: есть ли во мне такая жизнь, которой я могу зажечь другого человека? Где эта жизнь во мне? Когда меня люди встречают, загораются ли они? Когда люди меня слышат, трепещет ли их сердце? Как Евангелие говорит о спутниках Эммаусских: «Горело сердце в них». Когда люди видят нашу жизнь, разве они говорят о нас, как говорили о первых христианах: «Как они друг друга любят!» Разве слыша, видя нас, люди дивятся тому, что у нас есть что-то, чего ни у кого нет? А если это так, то мы не пошли даже путём предшественника, мы не готовы принести Христа людям, мы не готовы даже проложить Ему дорожку, чтобы Он нашёл как-то путь Себе. А мы призваны быть теми, кто готовит радость людям, радость встречи с Богом, радость, которой никогда не будет конца и которой никто, ничто не может отнять.

Почему это так? Да потому что мы хотим жить на своих правах, мы хотим жить для себя, мы не хотим сходить на нет.

А вот что говорит Евангелие о Иоанне Крестителе: «*Свидетельствуя перед людьми о том, кто он сам есть, Креститель говорит: мне надо умаляться, на нет сходить, для того чтобы Он вырос в полную меру... Сам он – только предтеча, он должен открыть дверь и отойти, так, чтобы о нем больше не вспомнили люди, вдруг увидев Христа и всё забыв в этой радости.*»

Сходить на нет, приготовив путь Господень... Кто из нас это умеет делать? Кто из нас, оживив чью-нибудь душу хотя бы добрым словом, не хочет остаться в этой радости взаимного общения? Кто, сказав животворное слово, иногда нечаянно, когда Господь нам даёт, не хочет, чтобы вспомнили и никогда не забыли, что было сказано это слово именно им?

Креститель о себе ещё говорит: «*Я – друг жениха*».

Что это за друг жениха? В древности еврейской, как и языческой, у жениха был друг, который заботился обо всём для брака, и который после совершения брака приводил к брачной комнате невесту и жениха, оставался за дверью и сторожил, чтобы никто не прервал их глубокой, таинственной встречи в дивной брачной любви. Он был другом, потому что

умел оставаться за дверью, оставаться за пределом. Радость его была совершенна тем, что радость жениха и невесты теперь была совершенна, они остались вдвоём, и он был защитником этой встречи. Ещё скажу: кто из нас умеет так поступить с чужой радостью? Всё сделать, чтобы эта радость случилась, всё сделать, чтобы она воссияла вечным светом, и отойти, уберечь её, охранить её, и оставаться забытым за закрытой дверью.

Вот ещё образ о нём, последний образ. Его умаление, его схождение на нет дошло почти до предела. Он взят в тюрьму за правдивое, честное слово. Христос остался на свободе, Он проповедует, к Нему перешли ученики Иоанновы, Он окружён Своими учениками, Он вырос в полную меру Своего земного призыва. Иоанн знает, что на него идёт смерть, что из тюрьмы он не выйдет, и вдруг его охватывает сомнение. Он посыпает двух своих учеников ко Христу, спросить Его, он, который на берегу Иордана реки перед всеми засвидетельствовал, Кто грядущий Христос, он посыпает двух своих учеников ко Христу, спросить: «Ты ли Тот, которого мы ожидали, или нам ожидать другого?..» Иначе сказать: «Ты ли на самом деле Тот, о Котором я принёс своё свидетельство, или я ошибся?..» Если он ошибся, то напрасно он погубил юные годы в пустыне, напрасно он выходил к людям, напрасно он теперь в тюрьме, напрасно он умрёт, напрасно всё. Напрасно даже то свидетельство, которое он принёс Христу, и он обманут Самим Богом. И колеблется самая сильная душа, которая когда-либо была на земле. И Христос не отвечает ему. Христос не отнимает у него полноты подвига веры и подвига верности до конца. Вопрошающим Его ученикам Христос говорит: «Скажите Иоанну, что вы видели: слепые видят, хромые ходят, нищие благовествуют; и блажен кто не соблазнится о Мне!» – слова, когда-то столетиями до этого написанные пророком Исаией; и ученики возвращаются с этим словом.

Остаётся Иоанну войти внутрь себя и поставить перед собой вопрос: когда он был в пустыне один перед лицом Божиим, правда это была или внутренняя ложь? Когда он вышел из пустыни проповедовать и потрясал людей, обновляя их жизнь, приводил их к новой жизни, к новизне, к весне духовной – правда это была

или нет? Когда он увидел Христа и прозрел в Нем Грядущего – правда это была или нет?.. И Иоанн умер в вере и в безусловной верности.

Как часто бывает, что колеблется наша душа, что после того, как мы сделали всё, что должны были сделать, сказали доброе слово, правдивое слово, сделали всё, что только мы могли, для того чтобы другой человек ожил радостью, и воскрес душой, и начал жить весенней жизнью вечности, вдруг находит колебание. Устала душа, меркнет жизнь, клонится наша глава к земле... Стоило ли всё это делать? Я не вижу плода, я не знаю, что будет, а погубил-то я столько сил, столько надежды, столько веры, столько любви. Стоило ли всё это делать?..

И Господь нам не отвечает на это свидетельством успеха. Он нам говорит: «*Достаточно того, что всё это было правда, что всё это было добро, достаточно тебе того, что ты сделал то, что надо было. В этом – всё.*

И вот, перед каждым из нас стоит этот образ Крестителя. Каждый из нас друг ко другу, к каждому другому, послан как предтеча, чтобы сказать слово настолько чистое, настолько свободное от себя самого, от себялюбия, от тщеславия, от всего того, что делает каждое наше слово мелким, пустым, ничтожным, гнилым. Делаем ли мы это с готовностью сойти на нет, только бы из этого человека вырос живой человек, невеста вечной жизни?.. А когда всё это сделано, готов ли я сказать с радостью: «Да, пусть свершится последнее, пусть и не вспомнят обо мне, пусть жених и невеста встретятся, а я сойду в смерть, в забвение, вернусь в ничто?..» Готовы ли мы на это? Если нет – как слаба наша любовь даже к тем, кого мы любим! А что сказать о тех, которые нам так часто чужды, безразличны?.. Вот будем часто, часто вглядываться в этот величественный, но человеческий образ Крестителя, и будем учиться, как живёт настоящий, цельный человек, и попробуем хоть в малом так прожить, изо всех сил, даже если их немного, но без остатка, до последней капли нашей живой силы.

Аминь.

<https://foma.ru/7-iyulya-2013-rozhdestvo-ioanna-pretechi.html>

Отошёл ко Господу митрополит Иларион (Капрал)

17 мая 2022 года Русская Церковь праздновала 15-летие подписания Акта о каноническом общении между Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью.

И так судил Господь, что накануне этой памятной даты – 16 мая – к Нему отошёл один из наиболее значимых участников Воссоединения Русской Церкви – митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал), ставший Первоеиерархом РПЦЗ после приснопамятного митрополита Лавра, но до конца своей жизни не оставивший и нашу Австралийско-Новозеландскую епархию, прослужив на ней более четверти века.



Вербное воскресенье 2014 года в Свято-Николаевском храме Аделаиды

Наши прихожане в большинстве своём хорошо помнят митрополита Илариона. Он оставил о себе память как о невероятно добром человеке. Редакторам нашего журнала однажды довелось встретиться с владыкой на важном мероприятии в другом городе, где церковных людей почти не было. Увидев нас, подходящих под его благословение, мягко улыбнулся, попросив напомнить, из какого мы города. Услышав, что мы из Аделаиды, сразу назвал нас обоих по имени и расспросил о наших детях, не перепутав ни их имён, ни возрастную очерёдность. Такая вот удивительная человеколюбивая память! Чтобы так запомнить имена шестерых членов семьи, надо было когда-то с любовью принять их в своё сердце. А ведь у него были тысячи простых прихожан по всему свету. Неужели он многих запоминал по именам? Невероятно! Наш ответ на вопрос, из какого мы города, как будто сразу подключил его к внутренней базе данных, где у него на своих архивных полочках хранилась память о приходах и прихожанах во всём мире, на всех континентах. Память о тех уголках, где поселились русские люди, где они несут свет Православия среди местного иноязычного населения, где их отдельные представители со временем становятся не только прихожанами православных приходов РПЦЗ, но и священнослужителями.

Все мы, его паства, всегда будем помнить нашего дорогого владыку, его душевное тепло и отеческую любовь к нам, простым людям в русском рассеянии.

*Наталья Жуковская
(фото автора)*

Мы счастливы, что достигли единства

Последнее интервью митрополита Илариона



Будущий митрополит,
Игорь Капрал в юности

Когда мне было лет 17, будучи в Канаде, я хотел учиться в России и собирался поступать в Санкт-Петербургскую духовную академию. Вернее, в 1960-е годы это, конечно, были СССР и Ленинград. Но тогдашний митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) передал архиепископу Эдмонтонскому Пантелеймону (Рудыку), что он старался, но ему не удалось принять студента из-за границы. Наверное, это был какой-то знак свыше.

В результате я перешёл из канадского прихода Московской Патриархии в РПЦЗ. Во многом это решение не было трудным как раз из-за полученного отказа в учебе в России. Кроме того, определённое влияние на меня оказали письма отца Глеба Якунина о положении Церкви в СССР. Конечно, они были направлены не мне лично: это были открытые воззвания о несправедливости со стороны государства в отношении Церкви. Написанные в 1966-1967 годах, они стали подтверждением

отсутствия свободы для верующих, и я решил, что не могу больше состоять в Церкви, которая на тот момент была несвободной.

К тому времени я уже был знаком с епископом Эдмонтонским Саввой (Сарачевичем) из РПЦЗ. Для меня это был знак того, что нужно найти другой путь, чтобы учиться богословию. Тогда я обратился к владыке Савве, который договорился с архиепископом Аверкием (Таушевым), чтобы я поехал учиться в Свято-Троицкую духовную академию в Джорданвилле. Так и получилось: с их благословения я отправился туда в 1967 году.

Конечно, в те времена даже говорить о Воссоединении было проблематично – опять-таки потому, что Церковь в России оставалась несвободной. Но в Зарубежье мы всегда поддерживали любовь к русскому народу в России и старались всячески помогать верующим. У нас всегда была любовь к Русской Церкви и её пастве. Мы старались помогать самыми разными способами, в частности, литературой, которую направляли в СССР.

Очень многое изменилось, когда Первоеиерархом РПЦЗ стал митрополит Лавр. Конечно, это был уже 2001 год: совсем другие времена, Советский Союз распался, и в России произошли многие перемены. Тогда я служил в Австралии, но, конечно, поддерживал владыку Лавра.

Я думаю, не было какого-то определённого момента, когда он стал задумываться об объединении, – на мой взгляд, у него было постоянное стремление к этому. Владыка Лавр всегда стремился помогать русским православным людям в России – например, старался переправлять на родину как можно больше духовной литературы. Ещё будучи настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, где находилась типография, он присыпал в наш Синод в Нью-Йорке много книг. Мы их упаковывали и всеми возможными способами пересыпали тем людям в СССР, а потом и в России, которые просили нас об этом.

В ноябре 2003 года официальная



делегация РПЦЗ впервые побывала в России. Хоть я и не принимал непосредственного участия в дискуссиях по объединению, мне посчастливилось оказаться в её составе. Уверен, что именно та поездка положила начало всему процессу: мы познакомились друг с другом и решили, что настало время вести переговоры. Я бы даже сказал, что это было благословение.

Тогда я чувствовал радость и удовлетворение от того, что произошёл сдвиг в этом вопросе. Мы начали разговаривать друг с другом и в итоге пришли к решению, которое было приемлемо для всех.



Памятная литургия и панихида на сороковой день со дня кончины митрополита Илариона в сиднейском епархиальном Петропавловском соборе в Стратфилде, 24 июня 2022 года

Конечно, в нашей Церкви было сопротивление. Это объяснялось тем, что у людей не было доверия к Московской Патриархии. Они считали, что ещё рано объединяться и нельзя доверять некоторым архиереям, скажем, тому же митрополиту Кириллу – нынешнему Патриарху. Многие считали его одиозной личностью и думали, что он очень умный и может всех перехитрить. На самом деле, Патриарх – очень умный человек, прекрасно умеющий излагать свои взгляды. И я думаю, он сыграл большую роль в переговорах. То же самое я мог бы сказать и о других архиереях, в частности, о нашем митрополите Германском и Берлинском Марке, одном из самых важных участников переговоров.

Когда в мае 2007 года мы снова приехали в Москву на подписание Акта, у меня было очень трепетное ощущение. Я чувствовал, что происходит историческое событие: наконец-то нам удалось достичь понимания между двумя частями Русской Православной Церкви, и у нас появилась возможность стать единым целым, общаться друг с другом.

За всё время, прошедшее с тех пор, у меня ни разу не возникло даже тени сомнения в правильности принятого тогда решения. Оно позволило преодолеть разделение между русской эмиграцией и православными людьми в России, существовавшее в течение многих десятилетий. Благодаря усилиям, прежде всего, Патриарха Алексия II и митрополита Лавра, наши иерархи пришли к Воссоединению. Это огромное достижение, позволившее Русской Церкви вновь стать единым целым.

Для меня прошедшие с тех пор 15 лет – это годы радости. Конечно, я не помню какие-то отдельные незначительные события, но это было радостное время, когда мы знакомились с российской частью Церкви. Мы счастливы, что достигли единства. И за прошедшее с тех пор время я ни разу не пожалел об этом. Даже когда возникали какие-то проблемы, я знал, что тогда мы всё сделали правильно.

*Подготовил Дмитрий Злодорев
(Вашингтон), май 2022 года*

pravoslavie.ru

«Он был первоиерархом, но внутри всегда ощущал себя монахом»

*Воспоминания о митрополите Иларионе (Капрале)
его келейника игумена Тихона (Гайфудинова)*

Митрополита Илариона, Первогоиерарха Русской Зарубежной Церкви, похоронили 22 мая за алтарем Троицкого собора в одноименном монастыре в Джорданвилле, что на севере штата Нью-Йорк. Здесь начиналась церковная жизнь будущего владыки, а в 1967 году – студента из Канады Игоря Капрала.

В дни, когда Зарубежная Церковь прощалась с владыкой, было много совпадений. Прежде всего – отпевание владыки 21 мая, в день памяти апостола Иоанна Богослова, и погребение – 22 мая, в день памяти святителя Николая, отличительные черты которых владыка так органично в себе соединял.

Проститься с владыкой Иларионом собрались и монашествующие, и миряне, пожилые и молодые, родственники владыки из США и Канады – все, кому он был дорог, для кого был помощником и советчиком в жизни повседневной и духовной. Мы были среди многих, кто после погребения первоиерарха и духовного отца возвращался в Нью-Йорк под радугой после недолгого свежего дождя. И по всему пути во время остановок люди, встречаясь друг с другом, делились – пусть краткими – воспоминаниями о владыке.

Игумен Тихон (Гайфудинов), келейник митрополита Илариона с 2011 по 2019 год, тоже вспоминал.

– С владыкой Иларионом я познакомился в 2010 году в день Святой Троицы. Я тогда был студентом Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле, куда владыка приехал на престольный праздник. Мы разговорились, и оказалось, что ему нужен был русскоязычный келейник, и на следующий год он пригласил меня нести это послушание в Нью-Йорке.

Я попросил владыку дать мне возможность доучиться в семинарии очно и год во время каникул ездил помогать ему в Синод. Когда я закончил семинарию, владыка приехал на выпускной акт, вручил мне диплом, и мы сразу

поехали по южным приходам.

За год до окончания семинарии владыка постриг меня в монашество – 26 августа в храме святителя Тихона Задонского в Сан-Франциско. Это как раз день памяти святителя. И владыка дал мне в честь него имя Тихон.

Ночь я провёл в келье святителя Иоанна Шанхайского. Епископ Феодосий дал мне несколько книг, в том числе и жизнеописание святителя Тихона, которое я внимательно прочитал. И что я узнал? Что по избрании святитель Тихон стал епископом Ладожским, викарием Новгородской епархии и жил в монастыре преподобного Варлаама Хутынского. Тогда это был мужской монастырь. А мне очень близок преподобный Варлаам, потому что свои детские годы я проводил в этом монастыре на послушании. Для меня это была радость и откровение, и я благодарю владыку, что он тайно провидел, насколько дорого мне будет это имя. Там же, в Сан-Франциско, на Успение Пресвятой Богородицы владыка рукоположил меня во диакона, а спустя год – во иеромонаха. Так я стал помогать владыке.

Если говорить о чертах характера владыки, то они всем известны. Все знают о его доброте, знают его большое доброе сердце, его добрые глаза и добрые слова. Никто не помнит владыку злым, раздражённым, никто не может сказать, что владыка был мстительным или обидчивым. Он всегда всё покрывал любовью. В этом плане он был предсказуем. Что бы ни случилось, у него был один ответ: на всё воля Божия.

Владыка был человеком глубокой внутренней молитвы и глубочайшего внутреннего подвига. Глубина его молитвы известна тем людям, которые близко его знали, ему помогали, с ним общались, а также тем, которые сами ведут молитвенную жизнь. Помню, что владыка мог быть в гостях и выйти потихоньку, вроде бы руки помыть, а на самом деле он в это время мыл посуду. Или по храму помогал и в Покровском скиту в Новой Кубани, куда он меня назначил и



где поначалу не было никаких удобств.

Тогда я жил в трапезной под храмом. На территории была разруха, храм много лет стоял закрытым. В трапезной – треснутые окна, холодно. Из удобств была только раковина, чтобы помыть руки. Я стал вычищать храм. Владыка тогда тоже со мной приезжал и несмотря на то, что для него как архиерея и как просто человека в возрасте не было удобств, обычного комфорта и кровати, он стал тоже со мной оставаться ночевать в скиту. Я раскладывал ему старенький диван, а сам спал рядышком – на полу на матрасе. Так что несмотря на то, что по чину владыка был первоиерархом, внутри он всегда ощущал себя монахом. Он был всем слугой.

В скиту он старался помочь всем, чем мог. Пока я работал, владыка готовил обед, мыл посуду – он любил трудиться по кухне. На церковной кухне он перемыл все шкафы, которые от влажности и долгого неиспользования были покрыты плесенью. Когда ко мне кто-то приезжал и искал меня, то часто люди находили владыку с тряпкой в руках или с ведром – он тихонечко с молитвой чистил картошку на кухне или отмывал подсвечник. И это было не наиграно. Это был его образ жизни.

Когда скит был уже устроен, владыка любил туда приезжать. Там он духовно отдыхал. Владыка любил, когда я служил литургию, а сам он пел, часто один. Мы ставили перед ним низенький аналой, на который он клал все необходимые для службы книги. Часто он исповедовал прихожан, и многие, кто не мог

попасть к нему в Синод на службу, приезжали к нам.

После службы мы всегда накрывали столы в трапезной, где люди могли общаться с владыкой. Вокруг него всегда было много людей, особенно детей.

Владыка полюбил мою кошку Мосю и часто просил меня оставить её в Синоде. Смотреть на них было умилительно: владыка с ней играл, веселился, как ребёнок, кидая ей игрушки. Она владыку тоже обожала и со временем стала кошкой митрополита. Когда люди спрашивали, как зовут кошку, владыка отвечал: «Мося, в монашестве – Моисея». Владыка любил юмор. И это всегда был чистый и радостный юмор.

Мы с владыкой проводили много времени в разъездах по приходам, и я благодарен Богу, что за это время он меня очень многому научил и как человек, и как монах.

После службы владыка очень долго не уезжал, что для меня было волнительно, потому что надо было возвращаться домой, часто далеко, но владыка не любил, когда я его торопил. А люди к нему шли и шли – рекой. И когда мы возвращались домой из поездки, я успевал только занести облачение и всё разложить, а владыка уже приготовил ужин. Многих людей, которые останавливались в Синоде, он приглашал к себе на завтрак и на обед. Люди спрашивали владыку, как у него получается так вкусно всё приготовить, и владыка отвечал: «Потому что с молитвой».

В период Великого поста любимым блюдом владыки была капуста, которую он резал на четыре части и отваривал в подсоленной воде. А потом мы эту капусту ели, приправив соусом. И вкуснее ничего не было! Утром он любил готовить гречневую кашу по рецепту владыки Аверкия (Таушева), келейником которого он был в Джорданвилле. И владыка любил шутить, что в его жизни было два татарина: один – владыка Аверкий, а другой – отец Тихон. «У одного я был келейником, а другой – у меня».

Владыка любил гулять по Манхэттену. Он надевал подрясник, сверху – курточку и обычный четырехконечный священнический крест. И так мы гуляли по Нью-Йорку, сами делали покупки. Владыка всегда сам составлял список, что нужно купить из продуктов.

Владыка на земле был небесным человеком.

Он был не от мира сего в самом лучшем смысле этого слова. Он наполовину уже жил в Царствии Небесном. При общении с ним было такое ощущение, что он проводник в другой мир. Люди это чувствовали и часто приходили к нему, чтобы взять благословение и попросить молитв. И владыка ни о ком не забывал помолиться.

У владыки была феноменальная память на имена и лица. Бывало, он говорил, что помнит, как тот или иной человек в таком-то году ездил с ним в группе в Иерусалим или помогал такому-то батюшке в таком-то храме. И люди удивлялись, как владыка помнит всех, в какой бы епархии он ни был.

С владыкой мы часто совершали паломничества в Россию, на Святую Землю. Владыка не любил путешествовать в одиночку. Он любил летать с группой паломников, прежде всего потому, что всегда был близок к людям. Он не чувствовал потребности дистанцироваться, отдохнуть от людей. Наоборот, он жил общением с людьми, со своей паствой из Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии. И очень дружные были эти поездки: в дороге мы посещали святые места, пели, покупали сувениры, и я уверен, что сотни людей сохранят память об этих паломничествах на всю жизнь.

Какое значение для владыки имела Россия? Он был священником и архиереем Зарубежной Церкви периода до воссоединения и после воссоединения. Он видел, как менялось отношение в Зарубежной Церкви к Церкви в отечестве. Вначале это отношение было осторожным, с сомнениями, а потом всё более и более открытым. В то же время у владыки это отношение всегда было ровно позитивным. Я в этом уверен, потому что много разговаривал об этом с владыкой, писал магистерскую работу на тему воссоединения двух ветвей Русской Церкви. И я пришёл к выводу, что перед воссоединением владыка не метался. У него не было сомнений, воссоединяться или нет. Он всегда был настроен на воссоединение. Он мне много рассказывал, как открылась граница, и он наконец-то смог посещать Россию и родину своих родителей – Украину, насколько это было необходимо для него. И, приобщаясь к святыням Русской Церкви, неудивительно, что он брал с собой паломников.

Куда бы мы ни приезжали, даже если были очень уставшие, везде владыка служил. И везде обращался к людям с проповедью. И когда проповедовал, никогда не забывал сказать, какая это великая радость, что после воссоединения представители Зарубежной Церкви – духовенство и прихожане – могут посещать святые места в России, участвовать в богослужениях и причащаться Святых Христовых Таин.

Промыслом Божиим он был поставлен на послушание (после митрополита Лавра) первым первоиерархом Зарубежной Церкви уже как самоуправляемой части единой Русской Православной Церкви. И он после воссоединения своей любовью, своим смирением, кротким нравом как бы залечивал те раны, которые накопились за годы разделения, были нанесены обеим ветвям Русской Церкви на протяжении десятилетий советской власти и жизни в рассеянии.

Владыка был очень начитанным человеком. Он читал много: литературу и духовную, и художественную, и историческую. Читал взахлеб, по несколько книг в день, и за неделю через него проходило очень много книг. У него была потребность постоянно иметь свежую литературу. Особенно он любил читать новости, касающиеся библейской археологии. Читал и мне рассказывал. Периодические журналы у него всегда были на столе. Ходовая его книга – календарь – всегда была при нём. В квадратике каждого дня владыка записывал юбилеи храмов, где он должен служить, с кем встретиться. У него на год вперёд уже были планы.

Владыка был человеком высокой ответственности, очень обязательным. Если он обещал кому-то приехать, где-то послужить, он всегда выполнял свои обещания. В последние годы случалось, что по состоянию здоровья он должен был что-то отменять. Тогда он сам звонил и очень терзался, что не сможет приехать. Но когда его спрашивали о здоровье, он отвечал, что всё хорошо. И так убедительно говорил, что все верили.

Последний наш разговор был в четверг, в день заседания Синода. Я позвонил ему в больницу и очень обрадовался, что владыка поднял трубку и сказал: «Христос Воскресе,

дорогой мой отец Тихон!» Я не знал, что он со мной прощается и потому ласково, по-отечески меня приветствует, как бы утешая перед той новостью, которая потрясла всех нас 16 мая. А тогда владыка сказал, что у него всё хорошо и буквально через 2–3 дня он будет дома. Он спросил меня про скит, как поживает кошка. Владыка ещё раз сказал, что через 2–3 дня будет дома. Не просто, что его выпишут, а что он будет дома. И он действительно оказался в доме Отца своего Небесного.

Ушёл владыка как праведник: не страдая, тихо и мирно, с молитвой. 16 мая в 2 часа дня сердце его перестало биться. Такая кончина – милость Божия ему за его праведную жизнь, за его любовь к людям.

Отпевать владыку Священный Синод постановил в субботу, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И когда мы накануне служили всенощное бдение и слушали

канон апостолу, на ум приходила ассоциация святого с владыкой Иларионом, потому что, как и святой Иоанн Богослов, владыка был апостолом любви. Человек безграничной любви, которую невозможно описать словами. Владыка умел подобрать такие слова, что человек любого возраста, звания, социального положения чувствовал себя перед ним в море любви, как ребёнок перед отцом. Такое чувство человек испытывает только единожды в жизни – в детстве: чувство, когда ты любим своими родителями. И то испытывает это не каждый. И вот владыка помогал восполнить этот недостаток любви тем, у кого её не было в детстве, и вновь возвращал в это состояние тех, кто эту любовь в детстве познал.

*Игумен Тихон (Гайфудинов)
Записала Татьяна Весёлкина, Нью-Йорк*
pravoslavie.ru

«Его ответом на любые нападки и испытания была доброта»

Митрополит Тихон (Шевкунов)

Митрополит Иларион был одним из представителей того духовного направления русского епископата, которых отличает абсолютная несгибаемость, незыблемая твёрдость, ничем не преодолеваемая могучая сила. Никто и ничто, никакие обстоятельства не в силах были изменить в нём поистине бесконечные кротость и доброту.

Его инструментом в пастырской деятельности была доброта. Его ответом на любые нападки и испытания была доброта. Его решением в самых запутанных и сложных ситуациях, когда совершенно справедливо предлагались твёрдые и жёсткие воспитательные меры, снова и снова была лишь доброта. Казалось, он весь состоял из этого чувства.

«Правило веры и образ кротости» – вот каким запомнится нам этот Предстоятель Русской Зарубежной Церкви, тихий и молчаливый учитель добра.

Как-то мы были с ним в Латинской Америке (уж даже не помню, в какой стране). Маленький храм: епископ, батюшка, крохотная община

прихожан. И вот, после праздничной службы, совсем не вовремя, приходит какая-то женщина с просьбой окрестить её ребёнка. Уставшие священники говорят: «Милая, прости! Просто сил нет. Приходи в следующее воскресенье». Она ушла, а вместе с ней из круга скромного застолья как-то незаметно исчез митрополит Иларион. Оказалось, он – Первоиерарх! – вернулся женщину в храм, наполнил тазик водой, кряхтя и чуть неуклюже облачился в священнические одежды и тихонечко, чтобы никого не побеспокоить, совершил Таинство. А потом так же незаметно вернулся к концу застолья.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взиная на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). Одни православные учителя оставляют после себя духовные наставления. Другие – не передаваемый по силе урок своей жизни. Именно таким был прекрасный, мудрый, благодатный, добрый владыка Иларион.

pravoslavie.ru

К русским - только с миром

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капран)

Русских людей объединяют духовно-нравственные ценности: традиционные семейные отношения, почитание старших, православное воспитание детей, в христианском ключе понимаемая свобода. Русские вовсе не против, как это пытаются представить на Западе, неискажённых секуляризмом либеральных ценностей свободы, самореализации, демократии. Русские против извращений, таких как однополые браки, «секспросвет», навязываемый в школах детям, эвтаназия. Враг всевает то, что, разумеется, размежёвывает людей.

Русское единство основано на святости и незыблемости Богом установленных законов жизни человека. Хранятся эти устои прежде всего в православии. Благодаря православной вере Россия стала великой державой, семьёй народов, – поэтому и патриотизм русских людей глубоко укоренён в православии. Кому понравится, когда твою страну, взрастившую тебя мать, пытаются унизить? Этого и за рубежом никому объяснять не нужно. Каких бы русские ни придерживались политических взглядов, а любовь к Родине отрезвляет от розни. Они тут же забывают все свои разногласия и объединяются. Способны постоять за Отчизну.

Но если вы придёте к русским с миром, – я всегда говорю американцам, – они встретят вас как братьев. Редко где встретишь такую широту души, щедрость, любвеобилие, гостеприимство. В Америке я увещеваю: относитесь к России с уважением, и лучшего друга вам не сыскать. К сожалению, пропаганда там работает на создание иного образа России. Я убеждаю людей, что такая односторонне поданная информация не может быть объективной, – разумные люди это понимают. Но телевидение, интернет и печать оказывают сегодня очень большое воздействие на массы.

Наверняка знаю: только вера позволяет человеку видеть реальность, очищенную от примесей лжи. Верующий человек просто чувствует подлог. Потому вера и объединяет:



Вербное Воскресенье, 13 апреля 2014 года, Аделаида

там, где в основе жизни Истина, непреложно и доверие друг другу. К тому же верующие менее зависимы от средств массовой информации. При жизни во Христе все происки лукавого обнаруживают себя и рассеиваются, а значит, изничтожаются и поводы к распрям и вражде. Христос объединяет нас своей любовью, делает всех братьями и сёстрами – это крестная любовь, и мы призваны возрастать в эту меру полного возраста Христова (Еф. 4:13).

*Источник: Журнал “Покров”
23 февраля 2018 г.*

Новый настоятель

Как вы знаете, у нас новый настоятель. Прослужив в нашем приходе символические 33 года и 3 месяца, протоиерей Владимир Дедюхин вышел на пенсию и переехал в другой штат, поближе к детям и внукам.

Службы Страстной недели и Пасхальные проводили совместно бывший и будущий настоятели. Новым настоятелем нашего Свято-Николаевского храма назначен иерей Алексей Жуков. Чтобы приход смог ближе познакомиться с о. Алексеем, мы решили рассказать о нём и его семье подробнее.

Отец Алексей Жуков

Родился Алексей Жуков 6 декабря 1983 года в Данденонге, штат Виктория. Это был день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, и родители решили его назвать Александром, но священник, при крещении погружая младенца в купель, нарёк его Алексеем. Почему так произошло, история умалчивает, но сделать было уже ничего нельзя и ребёнка зарегистрировали Алексеем. Надо отметить, что князь Александр Невский в монашестве был наречён Алексеем, возможно, из-за этого священник, крестивший младенца, оговорился.

Родители – Виктор Александрович и Раиса Ивановна – были родом из Китая, где родились в русских семьях, перебравшихся из России в Китай. Виктор Александрович родился в 1953 году в семье Александра и Анны Жуковых, дедушки и бабушки будущего о. Алексея. Дедушка Александр был наполовину русский, наполовину китаец, а бабушка Анна – русская. Она родилась ещё до революции в 1915 году в Российской Империи, в сибирской казачьей станице. Прожив долгую жизнь сначала в Китае, затем в Австралии, мирно ушла за два дня до своего столетия. Уже была получена поздравительная открытка от английской королевы, детьми и многочисленными внуками готовилось большое празднество, но сложилось так, что в день столетия её похоронили. Помимо Виктора в семье Анны и Александра выросло

ещё шестеро детей: Георгий, Павел, Борис, Любовь, Ирина (матушка Ирина Дедюхина) и Милодора. Все они родились в Синьцзяне, и потом все Жуковы переехали в Австралию.

Мама о. Алексея, Раиса Ивановна, в девичестве Загороднова, родилась в Синьцзяне в 1955 году. Позже она с братом Павлом, сёстрами Зинаидой и Василисой переехала в Австралию, а её старшие сёстры Феодосия, Евдокия и Галина уже были замужем за монголом, китайцем и уйгуром, уехать из Китая не смогли и остались жить в городе Дурбужин.

У Раисы Ивановны (2018†) и Виктора Александровича родилось четверо детей: Елена, Алексей (наш настоятель), Павел и Анастасия. В 1990 году, когда Алексею было 7 лет, и он окончил второй класс австралийской школы, вся семья переехала в Китай, где Алёше пришлось идти в подготовительный класс китайской школы. В полумиллионном городе Кульджа родители открыли ресторан, который назвали австралийско-пекинским. В то время это был единственный приличный ресторан в городе, но чуть позже стали открываться и другие, ставшие конкурентами. Основная часть населения городского округа Кульджа – уйгуры, дунгане и казахи, хотя с каждым годом усиливается приток этнических ханьцев (это этническая группа синь-тибетской языковой семьи, в узком смысле – это китайцы) с востока страны.

Живя в Кульдже у семьи не было возможности ходить в церковь, за неимением в округе православного храма. Все десять лет жизни каждое воскресенье глава семьи читал молитвы и раз в год, на Пасху, все члены семьи «причащались» размоченной в святой воде просфорой, которые они привезли с собой из Австралии. Однажды в 1996 году приезжал священник из Казахстана, причастил всю семью и уехал. Всё это, конечно, проходило втайне от властей, запрещающих присутствие чужих священнослужителей на территории государства.

В Китае прожили десять лет, не добившись особого успеха в ресторанном бизнесе. Алексей доучился до десятого класса, ему было 17 лет, когда в 2000 году вся семья вернулась в Австралию, где опять пришлось идти в австралийскую школу. Надо ли говорить, что каждому ребёнку из семьи было трудно вливаться в новый коллектив, меняя одноклассников, друзей и язык общения. Но такие переезды дают и положительные результаты: расширение общего кругозора, дополнительное хорошее знание языка и ни с чем не сравнимый жизненный опыт.

Интересный случай был сразу по возвращению в Данденонг. Бабушка Аня подвела внука Алёшу к настоятелю Богородице-Успенского храма и, подтолкнув мальчика вперёд, сказала, что это её внук, он только что вернулся из Китая и в будущем хочет быть священником. Семнадцатилетний Алёша очень удивился бабушкиным словам, в то время о священничестве он совсем не думал, но почему-то бабушка именно так представила ребёнка. Может быть, ей очень этого хотелось, а может, сердцем любящего человека почувствовала судьбу своего внука.

После окончания австралийской школы Алексей поступил в университет на инженера-электронщика и после университета нашёл работу в компании «Philips», где в его обязанности входило выявление поломки и починка возвращённого по гарантии товара. Но начальник постоянно его торопил и давал понять, что для компании дешевле выдать новый товар, чем тратить время и детали для починки старого. Алексею это не нравилось, получалось, что его работа сводилась



С бабушкой Анной, 2008 г.

к рутинному перекладыванию товара и бумажному оформлению, а ему хотелось делать что-то нужное и, конечно, хотелось работать по специальности, он очень любил работать с микросхемами. Юношеский максимализм подтолкнул его к увольнению из компании. Встал вопрос о будущем.

Алексею хотелось учиться в семинарии, но настоятель их прихода не давал своего благословения. Однажды в Данденонг приехал священник Алексей Гуркин из России, из западно-сибирского города Кемерово, и попросил Алёшу, у которого образовалась масса свободного времени после недавнего увольнения, отвезти его на машине до Сиднея. С лёгкостью и радостью Алёша согласился, и они поехали.

К счастью, в это время в Сидней приехал митрополит Иларион, архиепископ Австралийско-Новозеландский, который год назад стал митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским и в Австралию наведывался не так часто. Двум Алексеям повезло: они увиделись с митрополитом. Отец Алексей Гуркин сразу сказал владыке, что хорошо бы направить молодого человека учиться в российскую семинарию. Митрополит радостно это воспринял и сказал: «Благословляю ехать в Москву, в Сретенскую семинарию».

Когда Алёша Жуков вернулся в Данденонг,

он рассказал настоятелю Богородице-Успенского храма о. Михаилу Протопопову о благословении владыки и необходимости написания рекомендательного письма. Алексей запомнил слова владыки о московской семинарии, но тогда он не знал, что в Москве их несколько. Молодому человеку было неизвестно, что есть московская духовная семинария Троице-Сергиевой лавры, которая находится совсем не в Москве, а в Сергиевом Посаде, в пятидесяти километрах от Москвы, и Сретенская семинария в самой Москве, но она не называется московской. Посмотрев до этого в интернете и увидев там Московскую семинарию в Троице-Сергиевой лавре, решил, что это именно она и есть, ведь запомнил, что там в названии была буква «с». О. Михаил ещё переспросил: «Точно?» «Точно!», – был ответ. Через полгода митрополит Иларион узнал, что Алексей поступил в другую семинарию, но мягко сказал, что значит так тому и быть.

Получив российскую визу, Алексей Жуков полетел в Россию. Был уже декабрь, занятия во всех учебных заведениях давно уже начались. Двадцатисемилетний молодой человек прилетел на родину своих предков, чтобы учиться в Московской Духовной семинарии. Багаж потерялся в дороге, что нисколько не обрадовало, но и сильно не расстроило. Хотя, на самом деле большая часть тёплых вещей была в улетевших в неизвестность чемоданах.

Первые дни было очень сложно. Новое место, мороз, недостаточное понимание нюансов русского языка, трудности в учёбе, потерянный багаж – всё это не добавляло оптимизма. Комендант распределил его на жительство в общежитие, где жили российские семинаристы, а не иностранцы в их отдельных комнатах. Видя перед собой документы с чисто русским именем – Алексей Викторович Жуков – коменданту и в голову не могло прийти, что студент прибыл из-за границы. Никто не выдал постельного белья, а Алексей по своей скромности ещё несколько дней не решаясь попросить, так и спал, укрывшись курткой.

Через две недели созрело решение бросить всё и уехать обратно домой. Хотя уже из аэропорта сообщили, что вещи нашлись и доставлены в Москву. Но студенту семинарии было совершенно невозможно



Венчание в храме Бориса и Глеба, 3 марта 2013г.

забрать их самому из-за строгих правил для семинаристов: нужно сначала писать прошение с объяснением причин, затем ждать ответа и не обязательно положительного. К счастью, после настоятельной просьбы, вещи привезли прямо к стенам монастыря, несколько раз созваниваясь с семинаристом, у каких ворот его можно встретить.

Постепенно семинарская жизнь налаживалась. Хотя на многих предметах было очень тяжело, как от трудностей в изучаемом предмете, так и от не всегда лёгких взаимоотношений с отдельными преподавателями. Но преподобный Сергий Радонежский, который незримо присутствует в каждом уголке своей лавры, к каждому сердцу, которое к нему молитвенно обращается, помогает во всех благих делах, укрепляет, наставляет, поддерживает.

За все пять лет учёбы домой удалось съездить только два раза – в 2012 и в 2013 годах. И эти поездки были уже не одинокими.

На каникулах в 2011 году Алексей по приглашению о. Алексея Гуркина поехал к нему в гости на Кузбасс, в город Кемерово. Ему хотелось посетить этот город и увидеться с родственницами, в это время приехавшими в Кемерово из Китая. Это были две сестры его мамы – тётя Феня и тётя Дуся и двоюродная сестра Нина. В один из дней поехали с о. Алексеем на шахту Октябрьская, где в часовне

при шахте в тот день была служба, а хором руководила молодая девушка Мария.

Через несколько недель Алексей улетал в Китай, куда навестить своих сестёр приехала его мама. А регент Мария в это время должна была ехать с подругами в Индию, но ей так понравился молодой семинарист, что она, не задумываясь, отменила поездку с подругами и полетела в Пекин, где ей довелось сразу познакомиться с Раисой Ивановной, ведь они жили с ней в одном гостиничном номере. А через несколько месяцев, в новогоднюю ночь, молодые люди уже летели в Австралию. Ровно через год они опять прилетели в Австралию, но уже не как друзья, а как жених и невеста. В январе 2013 года в Богородице-Успенском храме Данденонга их обручили, а 3 марта, прямо перед Великим Постом, уже в Москве, они обвенчались в храме Бориса и Глеба в Дегунине.

Возвращаясь назад надо сказать, что к своему замужеству девушка пришла с большим образовательным багажом. Родилась Мария 20 января 1984 года в Москве, в Филях, в семье авианиженеров, окончивших Московский Авиационный институт (МАИ), Андрея Владимировича и Ольги Николаевны Бражниковых. В 90-х годах семья переехала в московский район Ховрино, где и живёт до сих пор.

После рождения дочери отец пошёл в ЗАГС зарегистрировать новорожденную, которую на семейном совете решили назвать Алёной. Но от регистратора услышал, что такого имени нет, но можно назвать Еленой. Он растерялся. А регистраторша, как это часто у нас бывает, дала совет: «Назовите Машей», и Андрей Владимирович послушался, и назвал дочь Марией. Придя домой, сказал новость жене, она ответила: «Ну и хорошо». Это было 25 февраля, день Преподобной Марии, именовавшейся Марином. Ещё в детстве Маша и её мама крестились в храме святого Иоанна Предтечи полным погружением в купель, что было большой редкостью для того времени.

С самого раннего детства Маша проявляла большой интерес ко всем музыкальным инструментам, и её отдали в музыкальную школу по классу скрипки. Так что, помимо общеобразовательной школы №1224 с

английским уклоном, Маша училась и в Детской музыкальной школе им. Генделя, на той же Базовской улице, стоило только пройти сотню метров.

В 1994 году, когда Маше было 10 лет, в музыкальную школу обратилась Лидия Емельяновна Говорухина с просьбой дать ей двух способных учеников для участия в миссионерских спектаклях. Выбрали девочку Машу и мальчика Антона. Перед началом миссионерского дела необходимо было причаститься, что не было сложным для Марии, так как и до этого они с мамой причащались по праздникам. А вот мальчику Антону именно это стало сложным препятствием, и он отпал, а Маша осталась.

Волонтёрская работа принесла свои плоды в духовной жизни девочки и взрастила её как будущего профессионала. Лидия Емельяновна учила её, как доносить звук зрителю, как наполнять его, сколько у него бывает вариаций и многому другому, что так необходимо музыканту.

Маша и её мама Ольга Николаевна шаг за шагом всё ближе были к церкви и церковной жизни. Вовлеченность в жизнь прихода Бориса и Глеба в Дегунине немного отдала друг от друга две части семьи Бражниковых: мама и Маша всё время были при храме, а папа и старший брат Марии Роман остались, к сожалению, далеки от Церкви.

Когда до окончания школы оставался один год, после десятого класса Маша поступила в музыкальное училище при Московской Консерватории. Жизнь того периода, как и любая





Андрей Владимирович, Ольга Николаевна, о. Алексей, Коля, Ксюша, м. Мария, Раиса Ивановна и Виктор Александрович, 2017 год

студенческая жизнь была увлекательна, но красок добавляло то обстоятельство, что возле училища находились сразу несколько храмов, куда Маша могла забежать между парами или после занятий. Это и храм Большое Вознесение у Никитских Ворот, где когда-то венчался Александр Пушкин с Натальей Гончаровой, и церковь Воскресения Словущего на Успенском Вражке, и особенно Мария любила маленький и уютный храм преподобного Феодора Студита у Никитских Ворот.

Ещё с 1998 года, с четырнадцатилетнего возраста, Мария пела на клиросе, а в августе 1999 года был её первый регентский опыт. Музыкальное училище по классу скрипки с его классическим репертуаром не складывалось в одну картинку с таким любимым ею регентством, что для девушки встал вопрос о выборе пути. Она не видела себя в будущем ни концертирующей скрипачкой, ни педагогом, ни музыкантом в оркестре. Но училище необходимо было окончить, чтобы получить обязательное среднее образование, и после 4 лет учёбы, оно было окончено, и было решено поступать в Регентскую школу при Троице-Сергиевой лавре, что очень расстроило Машиного отца, который мечтал видеть дочь скрипачкой.

В Регентскую школу необходимо было приехать с благословением местного архиерея. И если для абитуриентов из других городов это были владыки на местах, то для москвичей это был ни много, ни мало – сам Патриарх Московский и Всея Руси! Уже все желающие подать документы для поступления их подали, и только несколько московских абитуриентов ждали. А в последний день подачи документов получили рекомендательные письма. Так что пришлось немного поволноваться.

Конкурс был большой, но Мария Бражникова поступила, и у неё было столько радостного подъёма духа, что она бесконечно была инициатором то спевки, то какого-то другого мероприятия. Однокурсники поначалу смотрели на неё удивлённо и принимали её за странную мАсквичку, но потом привыкли, поняли и приняли её инициативность.

У Марии остались очень тёплые воспоминания об учёбе в регентской школе. С большой благодарностью она вспоминает педагогов. Светлана Ивановна Романенко преподавала дирижирование церковным пением и учила своих учеников ставить Слово на первое место. У Веры Сергеевны Павловой была особая манера преподавания своего предмета будущим регентам. Большой опорой,

поддержкой для учащихся был преподаватель вокала Александр Дмитриевич Хохлов.

В регентской школе, где Мария занималась с 2004 по 2007 год, учили аранжировке, умению модернизировать материал под имеющийся состав хора. В семинарии особенно трудным был последний, 3-й курс. Но все трудности были позади, и перед молодым регентом встал вопрос – что дальше? Она поняла, что ей просто необходимо получить знания в богословии и поступила в Свято-Тихоновский гуманитарный университет на миссионерский факультет.

Как профессиональный регент она руководила хором факультета, была старостой курса, часто ездила в миссионерские поездки по разным областям России, побывала даже на космодроме Плесецкий.

В Свято-Тихоновском гуманитарном университете получила три диплома: религиоведа, миссионера и организатора работы с молодёжью. Невероятная трудоспособность!

В августе 2011 года Мария поехала в миссионерскую поездку по Кузбассу. В составе группы были: профессор, декан миссионерского факультета, преподаватель Священного Писания Ветхого Завета на кафедре библеистики протоиерей Николай Соколов с матушкой Светланой; основатель факультета, заместитель декана и заведующий кафедрой миссиологии профессор Андрей Борисович Ефимов и около пятнадцати студентов факультета.

Посетили шахту Октябрьскую и шахту Алексиевскую, где студентам надо было показать своё умение провести миссионерскую беседу за пять минут. В те дни и познакомились Алексей Жуков и Мария Бражникова.

До окончания Алексеем семинарии молодая семья жила в Москве. В августе 2014 года Алексей полетел в Нью-Йорк, где в Синоде митрополит Иларион рукоположил его в дьяконы. В планы митрополита входило сразу в этот же день рукоположить и в священники, но Алексей отказался, сославшись на своё желание послужить сначала дьяконом, чтобы лучше знать и понимать дьяконское служение.

Первого января 2015 года семья прилетела из России в Австралию, где в апреле 2015 года родился их первенец – сын Николай. А в январе 2017 года родилась дочь Ксения.



В декабре 2017 года в Австралию прилетел владыка Иларион и вместе с епископом Георгием Канберрским 26 декабря рукоположил дьякона Алексея Жукова в иереи. Больше четырёх лет иерей Алексей Жуков служил в Богородице-Успенском храме в Данденонге, а с Пасхи 2022 года стал настоятелем Свято-Николаевского храма в Аделаиде, а матушка Мария регентом.

Пожелаем им долгих лет плодотворной службы, здоровья и счастья всей семье!

С любовью

Скаутская жизнь



Время, в которое мы живём, очень непростое, можно сказать, что начались библейские времена, но, тем не менее, скаутская жизнь продолжается. После прошлогоднего весеннего речного похода у нас прошёл ряд других замечательных мероприятий, о которых хотелось бы рассказать.

В самом начале прошлогодних весенних каникул, в конце сентября, группа из 5 наших старших ребят и 2 руководителей приняла участие в трёхдневном речном походе вместе с австралийскими скаутами (Paddle Venture 2021 – название лодочного похода). Мы подробно рассказывали об этом походе в 87-м номере «Православного Вестника».

Вслед за этим, в середине октября, у нас состоялась поездка в пещеры в Naracoorte. Эта поездка тоже была совместной с австралийскими скаутами, при этом группа от нашей дружины была самой многочисленной – 12 ребят и трое взрослых (Пётр Козин, Константин и Наталия Жуковские). Мы уже были в этом месте раньше (см. рассказ о прежней поездке в № 76), поэтому знали к чему готовиться. Мы приехали на место вечером в пятницу 15 октября и сразу занялись устройством лагеря. Ребята и взрослые были разбиты на несколько групп, каждая из которых имела свою программу посещения пещер и наутро после завтрака мы сразу же отправились по своим маршрутам. Мы имели своих инструкторов, поэтому нам разрешалось заходить в «дикие» пещеры, куда был закрыт доступ обычной публике. Все облачились в

«пещерную» одежду, одели шлемы, нацепили на шлемы специальные фонари – всё это было необходимо для того, чтобы иметь возможность пролезать в узкие проходы. Здесь были пещеры со сталактитами и сталагмитами, куда открыт доступ туристам, а также простые пещеры со множественными многокилометровыми проходами и узкими коридорами, которые могли неожиданно выйти на поверхность или наоборот закончиться тупиком. В одной из пещер мы видели на стенах пещеры живущих там сверчков (в полной темноте!). В другой пещере наряду со множественными сталактитами был оборудован целый музей, из скелетов падавших в подземелье через отверстия в земле животных, включая уже давно вымерших, таких как гигантские кенгуру и вомбаты. Это было очень интересное приключение! А вечером мы ходили к пещере, в которой живут летучие мыши – по вечерам они массово вылетают из пещеры на охоту. На следующий день мы



В одной из пещер Наракурты

досматривали остающиеся пещеры, а ребята также могли изучить и сдать специальные узлы, необходимые для работы в пещерах. После обеда мы собрали лагерь и отправились домой. Организаторы лагеря заблаговременно организовали для нас в одном из городков на нашем пути чай (по пути туда мы там также поужинали сосисками с хлебом). Поездка была очень интересная и познавательная.

В октябре и ноябре мне также довелось поучаствовать как лицензированному руководителю при проведении занятий на воде, организованных австралийскими скаутами: 18 октября на канале в Гленелге (для стаи) и 13 ноября – в Рунке (для разведчиков). Австралийские скауты помогают нам, мы в свою очередь, где можем, помогаем им.

А 12 декабря мы организовали для наших ребят занятия на каяках на речке Онкапаринга. Было две смены. Первая – начинающие – осваивали базовую технику на каяках и совершили небольшой переход в верхней части реки (5 км), а после обеденная группа состояла из более опытных ребят, которые прошли порядка 10 км в сторону моря и обратно. Поскольку было жарко, мы активно играли в водные игры с брызгалками. Один человек перевернулся, и у нас была возможность потренироваться в спасении – всё прошло очень хорошо. Всего в этих занятиях приняли участие 16 ребят и четверо руководителей (Константин Жуковский, Андрей Урусов, Елена Муравьёва, Марк Шо).

Ещё одно занятие на каяках прошло у нас совместно с австралийскими скаутами в марте этого года на водохранилище Warren.

Мы планировали провести летний лагерь в январе, но из-за резкой вспышки числа



заражённых ковидом в Аделаиде, нам пришлось перенести лагерь на осенние каникулы в конце апреля. Хотя надо сказать, что это нам не сильно помогло, т.к. в конце апрельского лагеря у нас было несколько заболевших (включая автора этой статьи). Но к счастью все перенесли заболевание в лёгкой форме – как обычный грипп.

Осенний лагерь начался в понедельник после Пасхи. Тема лагеря была выбрана ещё в прошлом году и была привязана к юбилею Отечественной войны 1812 г. Лагерь был посвящён полководцам России. Так уж исторически сложилось, что враги постоянно теснят Россию, и чтобы отстаивать своё право на существование, русским на протяжении многих веков приходилось совершать военные подвиги на грани возможного. На наших кострах руководители рассказали ребятам о таких полководцах как А.В. Суворов, М.И. Кутузов, М.Б. Барклай де Толли, П.И. Багратион, Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимов. Помимо воинской доблести, эти полководцы проявляли любовь к простым солдатам и заботу о них. Ф.Ф. Ушаков был первым морским военачальником, который стал оказывать помощь тонущим матросам неприятеля. Как и Суворов, он не проиграл ни одной битвы. Ребята узнали о беспримерном ледовом походе русских войск под управлением Барклая де Толли и Багратиона через Ботнический залив в марте 1809 г. После этого похода Швеция до настоящего времени больше не воевала с Россией.

Мы постарались рассказать ребятам о непростом ходе Отечественной войны 1812 г., когда Наполеон занял Москву, но потеря Москвы не означала потерю России. Россия выстояла и вышла победительницей в этой войне. Нам надо знать свою историю и помнить о тех жертвах, которые принесли наши славные предки для того, чтобы Россия могла быть свободной и независимой. Ребята тоже подготовили короткие рассказы о российских полководцах.

Наша лагерная программа шла по обычному расписанию от подъёма до отбоя, но у нас были и особенные моменты. Мы были очень рады, что, несмотря на свою занятость, к нам в лагерь смог приехать наш новый наставник, о. Алексей Жуков. Он освятил наш лагерь во



вторник, а в пятницу помог нам в проведении занятий по религии со старшими ребятами.

Во вторник мы проводили с ребятами занятия по первой помощи, которыми руководила инс. Екатерина Пузанова. Как раз в эти дни она получила свою первую работу в качестве медработника и прямо из лагеря поехала на новое место работы – с чем мы её и поздравляем!

В среду разведчики провели занятия по ориентированию и кулинарный конкурс – в этот день все разведчики готовили себе сами на походных пеках. Стая в этот день ходила в поход к Bridgewater. Там очень красивые места, а в конце маршрута – водяная мельница и сад из европейских цветов.

В четверг у нас с утра прошёл конкурс по вязке узлов, а после обеда – Laser skirmish. Всем очень понравилось.

В пятницу мы проводили День памяти Верных – в этот день флаги с утра поднимаются по-траурному, разведчики весь день ходят в форме, и вечером проводится особая торжественная церемония, где мы читаем списки присутствующих и верных – тех, кто отдал свою жизнь скаутской организации. Инс. Андрей Урусов на костре рассказал ребятам о Борисе Мартино (1917-1962). Этот руководитель был безгранично предан скаутской работе. Уже тяжело болея, он был помещён в больницу, и врачи запрещали ему поездки в лагерь, но ребята украдкой приходили к нему в ночное время, выносили его через окно и брали в лагерь на костёр!

На памятной церемонии присутствовала и руководительница нашего отдела по линии австралийских скаутов Вэнди Добсон. У

нас сложились очень хорошие отношения с австралийскими скаутами: мы помогаем друг другу, на деле осуществляя один из наших законов: «разведчик друг всем и брат вся кому другому разведчику».

Так получилось, что до конца апреля, действовал запрет на костры, и мы использовали электрическую имитацию костра. Настоящий живой костёр мы смогли провести только в самый последний день – 1 мая. Это был дневной костёр, но он внёс живую струю в лагерную жизнь! Именно на этом костре ребята забивали топор и давали лагерное обещание: «На следующий год опять в лагерь!» Лагерь был короче обычного (6 дней против обычных 2 недель), но многие из ребят смогли достичь успехов в продвижении по разведческой лесенке: двое ребят получили галстуки, двое закончили полный третий разряд и дали Торжественное Обещание, двое получили лесные имена, одна разведчица – Полина Брукс – получила полный первый разряд и теперь планирует сдать зачёт на опытного разведчика или даже разведчика Родины. Пожелаем ей успехов!

Хочется поблагодарить всех руководителей и помощников нашей дружины за их вклад в успешное проведение лагеря! Также огромное спасибо Людмиле Шерстновой (Соловушке), которая приехала к нам в лагерь из Мельбурна и очень помогла нам как в работе со стаей, так и в проведении костров, где сделала интересный доклад о Кутузове. Она приняла активное участие в подготовке нового дополнения к нашему скаутскому песеннику, мы смогли напечатать у себя этот песенник, дополнив его нашими любимыми песнями, и на кострах мы активно пользовались новым песенником.

Активно работали наши новые помощницы в стае – Светлана Никонова и Елена Эдсон. Надеемся, что они в будущем станут руководителями.

Отдельно хочется отметить отличную работу кухни под руководством Екатерины Урусовой: всё было очень вкусно, и даже те ребята, кто капризничал с едой дома, здесь с удовольствием ели и просили добавку, которая тоже всегда была.

Но многие ребята спрашивали, сможем ли мы в следующем лагере встретиться с мельбурнцами, так как все хотят увидеть

друзей. И хорошая новость состоит в том, что если не случится какого-то глобального запрета, то мы поедем на следующее лето в Мельбурн. Предполагаемое место для лагеря – Карингал (Caringal), где мельбурнцы уже проводили лагерь в январе этого года. Там есть речка, можно разводить костры (если нет полного запрета на огонь), и вообще место очень хорошее, так что настраивайтесь на поездку!

Кроме обычных занятий по программе лагеря мы провели отдельное практическое занятие для тех ребят, кто планировал участвовать в речном походе в середине мая. Мы также провели для них отдельный сбор за несколько дней до похода, где показали новичкам, как упаковывать вещи для похода и как к нему готовиться. Этот поход был организован австралийскими скаутами, и из нашей дружины к нему присоединились трое наших ребят и двое взрослых (Константин Жуковский и Елена Муравьёва).

Поход проходил в районе Локстона. Мы с вечера в пятницу 13 мая подъехали к шлюзу N4 и там же заночевали. С утра мы собрались, погрузили свои вещи на каяки, сделали короткую познавательную экскурсию по шлюзу, и затем вышли на воду. Пройдя шлюз, что само по себе интересно и оставляет массу впечатлений, мы пошли вниз по руслу Муррея. Спустя примерно 2.5 км мы вошли в русло ответвления Катарапко (Katarapko Creek), а затем ещё через полкилометра нас ожидало серьёзное препятствие – в этом месте была установлена каменная плотина и надо было перетащить лодки по суше, чтобы обойти плотину. Течение было очень сильное: поток воды был в 8 (!) раз больше среднего значения в это время года – верх плотины даже не было видно: на её месте были видны лишь завихрения воды, и некоторые участники даже предлагали пройти этот порог по верху плотины. Но мы выбрали безопасный путь с переносом каяков и вскоре уже снова были на воде. Надо сказать, что на этом участке нас ждали множественные испытания в виде подводных коряг и торчащих из воды веток. Они были видны, но из-за сильного течения приходилось всё время быть начеку. При этом один из австралийских скаутов, проходя под такой веткой, пригнулся,



но в какой-то момент потерял равновесие и перевернулся. Всё окончилось нормально: его спасли, вернули его каяк в нормальное положение, и он смог продолжить поход, но этот случай ещё раз показал, как важно соблюдать меры предосторожности на воде, и как важно, упаковывая вещи, защищать их от воды.

Пройдя ещё 5 км, остановились на обед. Мы напоили промокшего скаута горячим шиповниковым чаем, который был у нас в термосе, поели и попили чая сами. Здесь же мы провели небольшую пешую прогулку по короткому маршруту мимо исторических развалин дома (Cragg Hut) первых поселенцев в этих краях. Затем мы продолжили наш речной поход и в намеченное время прибыли на место стоянки. Здесь мы разбили лагерь и занялись приготовлением ужина. Вечером мы достаточно рано пошли спать – ведь на следующий день нам предстояло не только завершить наш поход, но и ещё проделать обратный путь в Аделаиду (250 км). Вторая ночь была более прохладная, абсолютно безветренная, и на рассвете всё





было покрыто туманом – это смотрелось очень романтично. Утром мы довольно быстро собрались и в положенное время были на воде. Нам предстояло дойти до конца ответвления Катарапко вниз по течению, а затем пройти ещё 6 км вверх по Муррею. И тут стоит сказать о том, что по прогнозу все два дня должен был быть сильный ветер, однако до самого момента входа в Муррей ветра практически не было. Но когда мы сделали остановку перед входом в Муррей, ветер поднялся на всю катушку прогноза, и тут нам пришлось побороться и с волнами, и со встречным течением. К счастью здесь никто не перевернулся. Но хорошо было хотя бы то, что большую часть пути по основному руслу Муррея ветер был попутным и не мешал нам, а даже немного помогал. Двое из наших скаутов, участвовавших в этом походе, уже ходили в такие многодневные речные походы, и им было привычнее и легче. Но одному из наших скаутов, который был в таком походе впервые, пришлось хорошенко напрячься, чтобы пройти эту часть пути, когда ветер был особенно сильным и часто относил его в сторону. Но в конце мы все дошли своим ходом и благополучно высадились на берег в конечной точке маршрута.

А в то самое время пока наша группа была в походе, остальная часть нашей дружины провела сбор, посвящённый дню св. Георгия. Так получилось, что сразу после лагеря часть из руководителей и ребят всё ещё болели, поэтому мы этот сбор вынуждены были перенести на неделю. После традиционного молебна св. Великомученику и Победоносцу Георгию было чаепитие, где были намечены мероприятия на следующие несколько месяцев. В этом году нам предстоит насыщенная программа. Помимо общих вылазок в лес будут проводиться курсы для вожаков в три этапа. В середине весенних каникул пройдёт речной поход для старших разведчиков. В весенне-летний период мы проведём для ребят занятия на каяках. И, как уже было сказано, летом в Виктории пройдёт совместный с мельбурнцами двухнедельный лагерь.

Если у вас в семье есть дети от 7 с половиной лет и старше, и вы хотите чтобы они участвовали в скаутских мероприятиях, обращайтесь к нам!

Всегда готов! За Россию!

**Скаутинструктор
Константин Жуковский**

Помощь Украине и украинским беженцам

19 июня после литургии собрали \$650 для православных приходов на Украине.

Многие наши прихожане помогают беженцам с Украины, оказавшимся в Аделаиде.

Несколько десятков семей с детьми нуждаются в финансовой помощи.

Без записок

Митрополит Антоний Сурожский (Блум), участник Сопротивления в Париже.
Об этом он рассказал в книге «Без записок»

Монашество и армия

Медицинский факультет я окончил к войне, в 1939 году. На усекновение главы Иоанна Крестителя я просил своего духовного отца принять мои монашеские обеты: постригать меня было некогда, потому что оставалось пять дней до ухода в армию. Я произнёс монашеские обеты и отправился в армию, и там пять лет я учился чему-то; по-моему, отличная была школа.

Чему учился? – послушанию, например. Я поставил вопрос отцу Афанасию: «Вот я сейчас иду в армию – как я буду осуществлять своё монашество и, в частности, послушание?» Он мне ответил: «Очень просто. Считай, что каждый, кто даёт тебе приказ, говорит именем Божиим, и твори его не только внешне, но всем твоим нутром. Считай, что каждый больной, который потребует помощи, позовёт, – твой хозяин; служи ему, как купленный раб».

А затем – прямо святоотеческая жизнь была. Капрал приходит, говорит: нужны добровольцы копать траншею, ты доброволец. Вот первое: твоя воля полностью отсекается и целиком поглощается мудрой и святой волей капрала. Затем он даёт тебе лопату, ведёт в госпитальный двор, говорит: с севера на юг копать ров… А ты знаешь, что офицер говорил копать с востока на запад. Но тебе какое дело? Твоё дело копать, и чувствуешь такую свободу, копаешь с наслаждением: во-первых, чувствуешь себя добродетельным, а потом – день холодный и ясный, и гораздо приятнее рыть окоп под открытым небом, чем мыть посуду на кухне.

Копал три часа, и ров получился отличный. Приходит капрал, говорит: дурень, осёл и так далее, копать надо было с востока на запад… Я мог бы ему сказать, что он сам сначала ошибся, но какое мне дело до того, что он ошибался? Он велел мне засыпать ров, а засыпав, я стал бы, вероятно, копать заново, но к тому времени он нашёл другого «добровольца», который получил свою долю.

Меня очень поразило тогда то чувство внутренней свободы, которое даёт абсурдное послушание, потому что если бы моя деятельность определялась точкой приложения и если бы это было делом осмысленного послушания, я бы сначала бился, чтобы доказать капралу, что надо копать в другом направлении, и кончилось бы всё карцером. Тут же, просто потому, что я был совершенно освобожден от чувства ответственности, вся жизнь была именно в том, что можно было *совершенно* свободно отзываться на всё и иметь внутреннюю свободу для всего, а остальное была воля Божия, проявленная через чью-то ошибку.

Последняя ночь с умирающим

На войне же была всё-таки какая-то доля опасности, и поэтому сознание, что ты действительно в руках Божиих, доходит иногда до очень большой меры. Попутно делаешь всякого рода открытия: о том, что ты не такой замечательный, что есть вещи гораздо важнее тебя; о том, что есть разные пласти в событиях. Есть, скажем, пласт, на котором ты живёшь и тебе страшно, или какие-то ещё чувства одолевают тебя, а есть помимо этого ещё какие-то два пласта: выше, над тобой – воля Божия, Его видение истории, и ниже – как течёт жизнь, не замечая событий, связанных с твоим существованием.

Помню, как-то я лежал на животе под обстрелом, в траве, и сначала жался крепко к земле, потому что как-то неуютно было, а потом надоело жаться, и я стал смотреть: трава была зелёная, небо голубое, и два муравья ползли и тащили соломинку, и так было ясно, что вот я лежу и боюсь обстрела, а жизнь течёт, трава зеленеет, муравьи ползают, судьба целого мира длится, продолжается, как будто человек тут ни при чём; и на самом деле он ни при чём, кроме того, что портит всё.

Ну, и потом очень *простые* вещи, которые

вдруг делаются очень важными. Знаете, когда дело доходит до жизни и смерти, некоторые вопросы совершенно снимаются, и под знаком жизни и смерти проявляется новая иерархия ценностей: ничтожные вещи приобретают какую-то значительность, потому что они *человечны*, а некоторые большие вещи делаются безразличными, потому что они *не* человечны.

Скажем, я занимался хирургией, и, я помню, мне ясно было, что сделать сложную операцию – вопрос технический, а заняться больным – вопрос человеческий, и что *этот* момент самый важный и самый значительный, потому что сделать хорошую техническую работу может всякий хороший техник, но вот человеческий момент зависит от человека, а не от техники.

Были, например, умирающие; госпиталь был на 850 кроватей, так что было довольно много тяжело раненых, мы очень близко к фронту стояли; и я тогда, как правило, проводил последние ночи с умирающими, в каком бы отделении они ни были. Другие хирурги узнали, что у меня такая странная мысль, и поэтому меня всегда предупреждали.

В этот момент технически вы совершенно не нужны: ну, сидишь с человеком – молодой, двадцати с небольшим лет, он знает, что умирает, и не с кем поговорить. Причём не о жизни, не о смерти, ни о чём таком, а о его ферме, о его жатве, о корове – о всяких таких вещах. И этот момент делается таким значительным, потому что такая разруха, что *это* важно. И вот сидишь, потом человек заснёт, а ты сидишь, и изредка он просто щупает: ты тут или не тут? Если ты тут, можно дальше спать, а можно и умереть спокойно.

Или мелкие вещи; помню одного солдата, немца, – попал в плен, был ранен в руку, и старший хирург говорит: «Убери его палец» (он гноился). И, помню, немец сказал тогда: «Я часовщик». Понимаете, часовщик, который потеряет указательный палец, это уже конченый часовщик. Я тогда взял его в оборот, три недели работал над его пальцем, а мой начальник смеялся надо мной, говорил: «Что за дурь, ты в десять минут мог покончить со всем этим делом, а ты возишься три недели – для чего? Ведь война идёт, а ты возишься с пальцем!» А я отвечал: «Да, война идёт, и потому я вожусь с его пальцем, потому что это настолько

значительно, война, самая война, что его палец играет колossalную роль, потому что война кончится, и он вернётся в свой город с пальцем или без пальца».

И вот этот контекст больших событий и очень мелких вещей и их соотношение сыграли для меня большую роль – может быть, это покажется странно или смешно, но вот что я нашёл тогда в жизни, и свой масштаб в ней нашёл тоже, потому что выдающимся хирургом я никогда не был и больших операций не делал, а вот это была жизнь, и именно глубокая жизнь взаимных отношений.

«Рисовали» туберкулёз, чтобы уберечь от лагерей

Потом кончилась война и началась оккупация, я был во французском Сопротивлении три года, потом снова в армии, а потом занимался медицинской практикой до 1948 года.

В Париже у нас был знакомый старый французский врач, ещё довоенного изделия, который уже был членом французского медицинского Сопротивления, и он меня завербовал. Заключалось это в том, что ты числился в Сопротивлении, и если кого-нибудь из Сопротивления ранили, или нужны были лекарства, или надо было кого-то посетить, то посыпали к одному из этих врачей, а не просто к кому попало.

Были ячейки, приготовленные на момент освобождения Парижа, куда каждый врач был заранее приписан, чтобы, когда будет восстание, каждый знал, куда ему идти. Но я в свою ячейку так и не попал, потому что за полтора-два года до восстания меня завербовало французское «пассивное Сопротивление», и я занимался мелкой хирургией в подвальном помещении госпиталя Отель-Дьё, и поэтому, когда началось восстание, я пошёл туда – там было гораздо больше работы, там я был нужнее.

Кроме того, очень было важно, чтобы там были люди, которые могли законно требовать новых припасов лекарств и новых инструментов, чтобы их переправлять: к нам приходили из этих ячеек, а мы им передавали казённые инструменты, иначе им невозможно было бы получить их в таком количестве.

Одно время французская полиция поручила

мне заведовать машиной скорой помощи во время бомбёжек, и это давало возможность перевозить куда надо нужных Сопротивлению людей.

А ещё я работал в больнице Брокà, и немцы решили, что отделение, где я работал, будет служить отделением экспертизы, и к нам посылали людей, которых они хотели отправлять на принудительные работы в Германию. А немцы страшно боялись заразных болезней, поэтому мы выработали целую систему, чтобы, когда делались рентгеновские снимки, на них отпечатывались бы какие-нибудь туберкулёзные признаки. Это было очень просто: мы их просто рисовали.

Все, кто там работал, работали вместе, иначе было невозможно, сестра милосердия, другая сестра милосердия, один врач, я, мы ставили «больного», осматривали его на рентгене, рисовали на стекле то, что нужно было, потом ставили плёнку и снимали, и получалось, что у него есть все что нужно. Но это, конечно, длилось не так долго, нельзя было без конца это делать, нужно было уходить.

То есть все, все, никого не пропускали; если не туберкулёз, то что-нибудь другое, но мы никого не пропустили за год с лишним. Объясняли, что, знаете, такое время: недоедание, молодёжь некрепкая...

«Вы против немцев?»

Ещё одно интересное открытие периода войны, оккупации. Одна из вещей, с которыми нам в жизни, и тем более в молитве, приходится бороться, это вопрос времени. Мы не умеем – а надо научиться – жить в мгновении, в котором ты находишься; ведь прошлого *больше* нет, будущего *ещё* нет, и единственный момент, в котором ты можешь жить, это *теперь*; а ты не живёшь, потому что застрял позади себя или уже забегаешь вперёд себя.

И дознался я до чего-то в этом отношении милостью Божией и немецкой полиции. Во время оккупации я раз спустился в метро, и меня сцепали, говорят: покажи бумаги!.. Я показал. Фамилия моя пишется через два «о»: Bloom.

Полицейский смотрит, говорит: «Арестовываю! Вы – англичанин и шпион!»

Я говорю: «Помилуйте, на чём вы основываетесь?»

«Через два «о» фамилия пишется».

Я говорю: «В том-то и дело, – если бы я был англичанин-шпион, я как угодно назывался бы, только не английской фамилией».

«А в таком случае, что вы такое?»

«Я русский». (Это было время, когда советская армия постепенно занимала Германию.)

Он говорит: «Не может быть, неправда, у русских глаза такие и скулы такие».

«Простите, вы русских путаете с китайцами».

«А, – говорит, – может быть. А всё-таки, что вы о войне думаете?»

А поскольку я был офицером во французском Сопротивлении, ясно было, что всё равно не выпустят, и я решил хоть в своё удовольствие быть арестованным.

Говорю: «Чудная война идёт – мы же вас бьём!»

«Как, вы, значит, против немцев?..»

«Да».

«Знаете, я тоже (это был французский полицейский на службе у немцев), убегайте поскорее».

Этим и закончилось, но за эти минуты случилось что-то очень интересное: *вдруг* всё время, и прошлое, и будущее, собралось в одно это мгновение, в котором я живу, потому что подлинное прошлое, которое на самом деле было, больше не имело права существовать, меня за это прошлое стали бы расстреливать, а того прошлого, о котором я собирался им рассказывать во всех деталях, никогда не существовало. Будущего, оказывается, тоже нет, потому что будущее мы себе представляем, только поскольку можем думать о том, что через минуту будет.

И, осмыслив все это после, я обнаружил, что можно всё время жить *только* в настоящем... И молиться так – страшно легко. Сказать «Господи, помилуй» нетрудно, а сказать «Господи, помилуй» с оглядкой на то, что это только начало длиннющей молитвы или целой всенощной, пожалуй, гораздо труднее.



Дети смеялись над Шурой, а она улыбалась

Я очень хочу научиться прощать. Не просто делать вид, что ничего не было, а в сердце – нет-нет, да и всплывает давняя обида. И жалеешь себя, но и радуешься, что ты такая хорошая, добрая, сказала же: «Бог простит!» Эта маленькая история, которую мне рассказали – о настоящем прощении. Таком, которого, наверное, и ждёт от нас Христос.

«Как можно так жить?»

– Я плакала тогда, а Шурка обнимала меня и успокаивала, – говорила мне Света. – Не я её, а она меня, понимаешь?!

Светлана – прихожанка близлежащего храма. Но иногда бывает и у нас на службах. А недавно выяснилось, что мы обе с детства живём в этом районе и в одно время учились в соседних школах. Это Света меня узнала. Я её совсем не помню. Но она не обижается.

Зато помню я Шурку. Как оказалось, она училась со Светланой в одном классе. Жила где-то недалеко от меня.

Шурку сложно было не запомнить. Она всегда сильно хромала, видимо, ДЦП, и у неё что-то было с одним глазом. Мне, советскому ребёнку, тогда это казалось чем-то страшным, диким и немыслимым. Как вообще можно ТАК жить – с хромотой.

Кто знал, что через много лет у меня родится дочь с синдромом Дауна и это вывернет мне душу наизнанку.

Сейчас я с облегчением думаю: слава Богу, что мы с Шуркой очень мало общались и она не чувствовала такого моего к ней отношения. Да и вообще – к теме инвалидности.

Есть ещё одна вещь, которую я запомнила. Однажды я видела, как Шурка смеялась. Тогда, в детстве. Это было зимой. Я бежала на свои занятия по фигурному катанию, а она шла навстречу.

Падал снег. И я вдруг увидела, как эта странная для меня девочка смотрела на снежинки. Она выставила ладонь, ловила их и смеялась.

Меня это очень поразило. Как она, такая,

может ещё чему-то радоваться и смеяться? Господи, стыдно-то как за себя!..

Сейчас прокручиваю в памяти наши редкие встречи и понимаю, что она всегда была какая-то лёгкая. С удивительно светлой улыбкой. Да, именно такое у неё было всегда лицо.

– Свет, ведь это правда, что она всегда была радостная, добрая такая? Или я это сейчас себе додумываю? – спросила я в тот день мою собеседницу.

– Да! Правда!

Дружный класс

Но я бы никогда и не вспомнила об этом человеке из моего детства, если бы не Светлана. А она всё плакала и говорила, говорила...

Рассказывала мне, как недавно зашла к ним в тот другой храм хромающая женщина. Хотела заказать записки. Обычная история. А Света как раз помогала за свечным ящиком.

– Вот вам ручка, пишите, – сказала она. – Если нужно чем-то помочь – спрашивайте.

– Света, ты меня не помнишь? – раздался звонкий голос. – Как я рада тебя видеть!

– Шура?

Когда-то они учились в одном классе. Две женщины обнялись, потом сели в трапезной – благо пришла Светина сменщица. И говорили, говорили... Вспоминали свои школьные годы, так быстро и неумолимо ставшие далёким прошлым. Их класс – озорной, но дружный. Так его помнила Света.

– Здорово было, правда? – говорила Светлана Шуре. – Сейчас не так, сейчас все в телефонах и каждый сам по себе. А мы тогда – все вместе, да?

— Да, Светка, хорошо. Вместе, дружно, — улыбалась та. — А помнишь, как ты мне контрольную дала списать? Я так тебе была благодарна. Я бы «пару» получила точно. А как ты компот свой мне отдала?

Вспоминали строгую, с ног до головы «коммунистическую» учительницу по химии. Для неё слово «Бог» было как красная тряпка для быка. И всё повторяла сакраментальное: «Космонавты летали и Его там не видели».

Удивлялись, что в храме встретились. Но что удивляться... Бог всех ведёт к себе. И, конечно, рассказывали о своей жизни сейчас. Светлана — о своей семье, о работе. Шура о своей.

Она вышла замуж за человека гораздо старше себя. Ребёнка родила, хотя врачи были против. И всё у неё отлично. Вот, к маме старенькой заехала в гости. Она так здесь и живёт.

Договорились, что Шура ещё скоро заедет в тот храм.

«А ТЫ ЧТО, НИЧЕГО НЕ ПОМНИШЬ?»

Шура и заехала. Но до этого Светлана созвонилась ещё с одной их бывшей одноклассницей, Ириной. Поделиться радостью, что встретила вот Шурку и как это здорово. Что прошлое вспомнили.

— Ир, а давай мы втроём пересечёмся, хорошо же...

— Нет... Я не могу, не хочу, — помолчав, ответила та.

— Почему?

— Ты что, ничего не помнишь?

— А чего я должна помнить?..

После разговора с Ириной Светлана всё вспомнила. Всё, что почему-то ушло от неё. Осталось только счастливое детство. Как пришла к ним в пятый класс худенькая хромающая девочка.

— Вот, дети, это наша новая ученица, — сказала классная руководительница.

И по партам прошёл шёпот: «Хромоножка...» И Светка с Иркой засмеялись. Как играли всем классом в пионербол. А Шурка сидела на лавочке. Она тоже хотела, но команды отказались её принять. И сама Света была против. Она хорошо играла и любила побеждать. И Шурка

просто сидела и смотрела. И улыбалась. Чему?

Как договаривались всем классом пойти гулять. А Шурка стояла рядом и слушала. И её никто не звал. Её как будто вообще никто не видел. Не было её! И гуляла она с такой же никому не нужной, тихой и забитой Любой.

Как танцевали все на школьной дискотеке. Парами, на «пионерском» расстоянии. А Шурка сидела. Понятно — никто из мальчишек не хотел танцевать с ней.

— Ты зачем пришла, посидеть? — спросила её Светка.

Да, именно она и никто другой. Первая красавица в классе. Она это вспомнила!

— Так радостно же, — ответила та и улыбнулась.

Чему она улыбалась? За кого радовалась?

Как никто не хотел сидеть с Шуркой за партой. Засадили с ней Вовку-двоечника. Как будто в наказание. Как на выпускном все обнимались, прощались, мечтали о будущем. Потом гуляли по городу. А Шурка пошла домой.

Нет, её никто особо не обижал. Для них её просто не было.

Школьные годы были счастливыми. Хорошо было, дружно. Для Светланы. Это и отложилось у неё в памяти. Но память эта жестока и коварна. Она умеет ждать. И однажды всё забытое проснётся в душе и сердце. И захочется закрыть глаза и опять все забыть.

«Прости меня, Шура!»

После того разговора с Ирой у неё не было даже сил позвонить Шуре, договориться о запланированной встрече. Она её боялась. И на её звонки тоже не отвечала. Что она могла ей сказать:

— Прости, Шура, я совсем забыла, что это у меня всё было хорошо и дружно, а не у тебя... Потому что это не меня травили, а тебя... И мне казалось, что всё классно. А теперь, спустя столько лет, я всё вспомнила и поняла.

«Да, хорошо было, дружно, — вспоминала она Шуркины слова тогда в храме. — Я так тебе благодарна...»

И Света надеялась, что они больше не увидятся. И всё опять как-нибудь забудется и пойдёт своим чередом. Человек слаб...

...Через неделю Шура пришла в храм сама. Света как раз была там, опять за свечным ящиком.

— Светка, ты почему на связь не выходишь? — взволнованно спросила она. — Я так переживала! Думала, что-то случилось!

Светлана смотрела на неё и не знала, что сказать. А потом само выдавилось:

— Прости меня, Шура!

— За что?

Света пыталась объяснить, что она была глупым ребёнком. И вообще, всё давно забыла. И вот Ирка...

— Света, ты что? Я сама ничего не помню. Вот контрольную помню. Компот... Перестань! Всё же хорошо!

Светлана плакала... Шура обняла её и успокаивала:

— Всё хорошо! Не плачь, ты чего? Знаешь... Приезжай в гости. Муж будет рад тебя видеть. И мама привет тебе передавала. И тоже зовёт к себе.

Света собирается в гости к Шуре на следующей неделе. Договорились. А к её маме у неё пока нет сил.

— Я всё думаю, как я буду смотреть в глаза женщине, чей любимый ребёнок был у нас изгоем. Знала ли она? Нет? Мысли путаются... Она будет рада меня видеть? Пока я не могу понять, как это возможно... Хотя, глядя на Шуру, светлую счастливую Шуру, которая видит вокруг только хорошее, я могу поверить, что так и есть.

Любить мир, который поставил тебя на обочину

Я слушала этот рассказ Светланы и всё думала. Я вспоминала Леху-дурака, над которым мы смеялись нашей дружной компанией. И он ходил один, со своей собакой. Сейчас я понимаю, что он был болен, а никакой не дурак.

Потом я встретила его у нас в храме. И готова была провалиться со стыда. А он смотрел на меня и радостно улыбался. И угождал конфетами моих детей. Он был рад мне, понимаете? Мне, которая когда-то кричала ему вслед: «Дурак!»

Я вспоминала кубинку Анну-Марию, которая

училась в нашей посольской школе в Греции. Девочку с ДЦП, с которой никто не дружил. И я тоже. А она нас любила и была нам всегда рада.

Я думаю об этой Шурке и вспоминаю, как удивлялась — как вообще она может жить вот такая и ещё чему-то радоваться.

Я думаю о своей Маше с синдромом Дауна. Которая родилась четыре года назад и перевернула мою жизнь. И каленым железом отпечаталась в душе боль и Лехи, и Анны-Марии, и всех таких детей и их родителей. И захотелось изменить мир. Мир, который мне когда-то казался нормальным. Потому что нормально было у меня. И я ничего не помнила!

И я думаю о себе. С тоской, с горечью. Я много пишу о любви. Что нужно жалеть, прощать, видеть в людях хорошее. А задень меня, копни, и поднимается внутри волна негодования: «Обидели! Меня!» И помню это годами. Даже если человек попросил прощения. Нет, я простила, конечно, но помню.

Думаю, как целуемся мы троекратно в Церкви на Прощёное Воскресение: «Бог простит! И я прощаю!» Ждём этого дня, когда положено просить прощения и прощать. И поэтому сделать так легко. Сложно в обычный день. Там не ритуал, там честность перед собой, другими и Богом.

И думаю, что вот человек — Шура. Который не просто умеет прощать по-настоящему. А даже не помнит и не видит зла. И улыбается миру, который для неё прекрасен. Мир, который когда-то поставил её на обочину, но она этого даже не заметила. Она заметила, что Света поделилась с ней компотом.

И я тоже хочу научиться так. Получится ли? Вряд ли. Это великий Божий дар избранных. Но это именно то, чего ждёт от нас Христос!

Елена Кучеренко
www.pravmir.ru

Лишний ингалятор

Иногда Господь устраивает какой-то глобальный «замес», ты что-то делаешь, во всё это вовлечено много людей. Потом проходит время, и тебе открывается, ради чего всё это было,
— сказал мне недавно отец Евгений, украинский батюшка и мой большой друг.
Это маленькая история как раз о таком «замесе». А ещё — о большом чуде, людях с большими неравнодушными сердцами и Божиим Промысле.

Начало этой истории многие уже знают. Связана она с украинскими событиями. Не так давно отец Евгений рассказал нам с мужем, в какой бедственной ситуации оказались местные жители. То, что не было продуктов в магазинах, — это ещё полбеды. В конце концов — сёла. У кого закрутки, у кого куры, у кого соленья, у кого огороды. Перебиться можно. Люди помогали друг другу, чем могли.

А вот с лекарствами — беда. Аптеки пустые, что было дома — закончилось. Одну таблетку ношпы на несколько частей делили. Обезболивающего нет, от сердца и давления — нет. Ничего вообще нет. И денег тоже. Отчаявшиеся люди уже к батюшке приходили, просили чем-то помочь. А чем тут поможешь?

Оказалось — есть чем. Поговорили мы с отцом Евгением и решили попробовать собрать деньги в Интернете. Потом закупить нужные лекарства и через Крым как-то переправить.

Но, честно говоря, я в успех предприятия не очень верила. Имя священника в Интернете не назовёшь. Храм — тоже. Время, сами понимаете, какое. Люди должны поверить мне на слово. А должны ли? Да и ситуация у всех, в принципе, тяжёлая. Кто-то копейки считает.

— Если Господь захочет, всё получится, — сказал мне отец Евгений. — Он поможет.

Он молился, а я писала пост в Интернете.

Каково же было моё удивление, когда за 2–3 дня собралось больше ста тысяч. Кто-то переводил 10 000, кто-то — 50 рублей... И все эти деньги — и большие суммы, и маленькие — были настоящим чудом.

Касался Господь сердец, и люди верили и спешили на помощь другим, кого никогда не видели и не знают.

Самое интересное, что ни один из тех, кто жертвовал, не спросил меня: а как батюшка относится к происходящему между Россией и Украиной, на чьей он стороне, что думает. Все в тот момент были на стороне Бога, Который указал нам на ближних. На жизни, которые можно спасти.

Правда, кто-то поспешил обвинить меня в мошенничестве, требовал «имена, явки и пароли», грозился разоблачить. Но и тут меня многие поддержали.

В те дни я вспоминала слова этого священника, которые он сказал во время одного нашего разговора.

Как и многие, я не могу относиться к происходящему спокойно. Часто думаю: что правильно, что — нет. Можно было избежать, нельзя? И я спрашивала отца Евгения:

— Что мне делать? Что думать?
 — Что думать? А ничего! Ты ведь всё равно до конца ничего не знаешь и не можешь ничего изменить на глобальном уровне. Но если ты видишь, что кому-то нужна помощь, и на своём месте ты можешь помочь, — помоги! Это будет твоя лепта. И это по-евангельски.

Так, по-евангельски, и поступили все те люди, которые помогали... Переводили деньги... Батюшка обошёл всех знакомых, стариков, инвалидов, больных, семьи с детьми. Узнал, кому и что нужно. Составил огромные списки, прислал мне.

В какой-то момент мы поняли, что сами с этим не справимся. Но тут же появились

люди, которые помогали заказывать лекарства. Оказалось, один из наших знакомых работает в аптеке. Он формировал заказы и проносил мне домой. Другие как раз ехали в Крым и готовы были перевезти туда огромные коробки. И даже из Крыма помогли доставить это всё к месту назначения. Это было настоящее чудо и помочь Божия, о которой говорил батюшка.

Когда мы все порадовались, поблагодарили Бога и начали забывать эту историю, Господь опять напомнил нам о Себе. И о том, что видит каждого и о каждом заботится.

— Мы все раздали по спискам, и у нас остался один бесхозный ингалятор с лекарством для больных астмой, — рассказывал мне недавно отец Евгений. — Искали, может, кто-то забыл забрать. Нет хозяина, и всё. И больных астмой знакомых нет.

А потом его супруга решила посидеть за компьютером на сайте «Купи-продай». Ей и не нужно ничего было, но что-то внутри заставило.

Сидит — смотрит. «Продам куртку такого-то размера», «Куплю смеситель», «Ищу удобрения»... И вдруг выскакивает: «Срочно нужен такой-то ингалятор для астматиков»... А это то их лекарство.

Созвонились, отвезли. Оказалось — искали для пожилой женщины. Она лежала, задыхалась и уже считала, сколько ей осталось жить. Лекарства нигде не было.

— И тогда я опять, как много раз раньше, почувствовал, как близок к нам Господь. Как дорог ему каждый человек. И всё это, весь этот наш «замес», был, конечно, не только ради этой одной женщины. Но её Господь одной из первых «имел в виду», когда помогал нам всё это сделать.

*Елена Кучеренко
www.pravoslavie.ru*

Молитва, которая рождается от ужаса сострадания

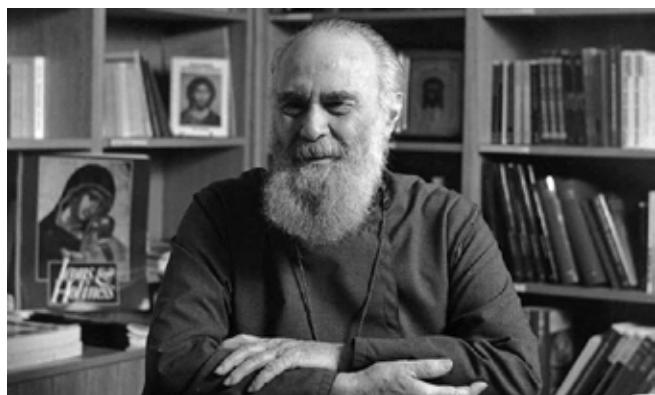
Митрополит Антоний Сурожский

Снова на многоскорбной, страдальческой нашей человеческой земле чаша гнева, чаша скорби, чаша страдания человеческого доходит до краёв и снова переливается через край. И мы не можем оставаться безучастными к той скорби, которая сейчас охватывает тысячи и тысячи, миллионы людей.

Перед нашей христианской совестью снова встаёт страшно, требовательно слово Божие или, вернее, образ Самого Христа, Который стал человеком, Который вошёл в наш мир, Который приобщился не славе и не добродетели, а стал братом и угнетенных, и грешников.

Солидарность Бога с человеком не разорвала Его солидарности с Отцом; и здесь перед нами образ, который нам так трудно воспринять и который ещё труднее осуществить: образ Того, Который захотел быть единственным и с правыми, и с виноватыми, Который всех охватил единой любовью, любовью крестной скорби по отношению к одним и любовью радости и — снова — жертвы крестной по отношению к другим.

Сейчас в сознании многих людей встаёт образ гнева, и в этом образе выбираются одни



и исключаются другие, в этом переживании правды, сочувствия и сострадания сердца человеческие выбирают одних и проклинают других. И это не путь Христов и не наш путь, наш путь в том, чтобы одной любовью, в сознании и в переживании ужаса, охватить и тех, и других, обнять – не сочувствием, а состраданием, не соглашечеством, а сознанием того ужаса, перед которым стоит неправда, и перед крестом, перед которым стоит правда.

И я призываю всех вас, перед лицом всего того, что сейчас совершается в мире, снова посмотреть на то, каково же наше стояние христианское, где наше место на этом разрыве ткани, где льётся кровь, слёзы, ужас, – и понять, что наше место на кресте, а не только у креста.

Часто думается: что мы можем сделать? Сердце разрывается любовью к одним и сочувствием к другим: что мы можем сделать, когда мы бессильны, безмолвны, бесправны?

Мы можем стать перед Господом в молитве, в той молитве, о которой говорил старец Силуан, что молиться за мир – это кровь проливать.

Не в той лёгкой молитве, которую мы возносим из успокоенности нашей, а в молитве, которая рвётся к небу из бессонных ночей, в молитве, которая не даёт покоя, в молитве, которая рождается от ужаса сострадания, в молитве, которая не даёт нам уже жить ничтожностью, пустяками нашей жизни, в молитве, которая требует от нас, чтобы мы наконец поняли, что жизнь глубока и что мы постоянно мечемся недостойно нашей жизни, недостойно себя, недостойно Бога, недостойно

той скорби и той радости, той крестной муки и той славы Воскресения, которые постоянно чередуются и переплетаются на нашей земле.

Недостаточно слегка посочувствовать, недостаточно говорить о том, что «мы ничего сделать не можем»: если бы мы стали в такой молитве, если такое наше состраданье исключило бы из нашей жизни всё то, что слишком мелко для того, чтобы стать перед лицом ужаса земли, то мы стали бы людьми, достойными Христа, и тогда, может быть, наша молитва тоже вознеслась бы, как пламя сожигающее и просвещдающее, тогда, может быть, вокруг нас не было бы той косности, того безразличия, той ненависти, которые вокруг нас живут и процветают, потому что мы ничему злому помехой не являемся там, где мы есть.

Перед лицом того, что делается, перед Крестом, перед смертью, перед душевной агонией людей произнесем суд над мелкостью, ничтожностью нашей жизни – и тогда мы что-то сможем сделать: молитвой, образом нашей жизни и, может быть, даже чем-нибудь более смелым и более творческим.

Но будем помнить, что Христос не выбирал; Христос умирал, потому что гонимы праведники и потому что погибают грешники. Вот в этом двойном единстве с людьми, которые вокруг нас, в этом двойном единстве с праведником и с грешником будем молиться о спасении того и другого, о милости Божией, о том, чтобы слепые прозрели, чтобы правда водворилась, но не суд, а правда, которая ведёт к любви, к торжеству единства, к победе Божией. Аминь!

1968 год



Dr. Natasha Voin
LEVEL 6
SUITES 618-619
147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000
(facing Hindmarsh square)
PHONE: (08) 722 518 89
(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:
GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)
GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)
Refer a friend and get ½ price tooth whitening
With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!
We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!
We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.



**Morozov
Migration
Services**

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент **MARN 0852237**, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
- независимая профессиональная спонсированная штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера невесты - родительские визы
- туристические и Skills Assessment профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731
Пишите: info@morozovmigration.com.au



Damien Elberg

Peter Elberg



**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends.

Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

**Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding**

***Proudly South Australian
Owned & Operated***

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266



AUSTRALIAN
FUNERAL
DIRECTORS
ASSOCIATION